Дело № 1a-27/2025 Судья первой инстанции
к.н. 1-17003881-05-1a-24032025 Хангану М.Г.

Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

04 февраля 2026 года
мун.Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,
секретарей Иордановой М.Г. и Желевой Е.Д.,
с участием:
прокуроров Раду П. и Сырбу М.,
адвоката Чимпоеш В.В.,
подсудимого Герасим М.В.,
потерпевшего Сербинова С.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционную жалобу прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, офис Вулкэнешть Стефогло А., поданную на приговор суда Комрат центральный офис от 24 февраля 2025 года по уголовному делу по обвинению

Герасим Максима Викторовича (Gherasim Maxim Victor), ***** года рождения, ИДНП *****, проживающего по адресу с. Чумай, района *****, гражданина РМ, официально не трудоустроенного, холостого, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребёнка, имеющего высшее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград,

владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее судим,

обвиняемого в совершении им преступления, предусмотренного ст. 166[1] ч. (2), п.п. e), f) Уголовного Кодекса.

Дело находилось в производстве суда Комрат с 20 сентября 2017 года до 24 февраля 2025 года. (л.д. 1, том 2, л.д. 26-44 том 3)

Обжалуемый приговор суд Комрат центральный офис вынес 24 февраля 2025 года. (л.д. 26-44, том 3)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат 24 марта 2025 года. (л.д. 55, том 3)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат центральный офис от 24 февраля 2025 года Герасим Максим Викторович (Gherasim Maxim Victor), обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 166[1] ч. (2), п.п. e), f) УК РМ был оправдан, так как деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Гражданский иск, заявленный гражданским истцом (потерпевшим) Сербинов С. к гражданскому ответчику (подсудимому) Герасим М.В. о взыскании материального ущерба, причиненного преступлением в размере 2 546 (две тысячи пятьсот сорок шесть) леев - оставлен без рассмотрения.

Судебные издержки в размере 1 461 леев (одна тысяча четыреста шестьдесят один леев) постановлено принять как понесенные за счет государственного бюджета.

Вещественные доказательства, в виде лист А 4 на котором написан диагноз гр-н Сербинов С.И. по уголовному делу за № 2015088017 постановлено хранить при материалах уголовного дела. (л.д. 26-44, том 3)

Согласно обвинительного заключения, Герасим Максиму Викторовичу предъявлено обвинение в том, что он, будучи назначен Приказом начальника Генерального Инспектората Полиции РМ №2 от 05.03.2013 года на должность младшего инспектора патрульной службы батальона Кахул, *****, Вулкэнешть, Кантемир, батальона патрульной службы «Юг» НИП ГИП, в звании сержанта полиции, согласно ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса РМ, являясь публичным лицом, то есть государственным служащим, со специальным званием, уполномоченный государством осуществлять свою деятельность в общественных интересах, нарушая:

-ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, утверждена в Риме 04.11.1950 года, к которой Республика Молдова присоединилась в 12.09.1997 году;

-ст.24 ч.(2) Конституции РМ, утверждена 29.07.1994 года;

-ст.5 Закона РМ №218 от 19.10.2012 года о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

-п.2 II Главы Правил применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими войск карабинеров Министерства внутренних дел (Приложения 2), утвержденное Постановление Парламента №1275-XП от 15.02.93 года, который регламентирует условия и ограничения применения физической силы и специальных средств;

-п.п. f), g), m) ст.15, п.п. a), b) ст.16 Кодекса Этики и деонтологии полицейского, утвержден Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006 года;

-служебные обязанности, указанные в карточке должностных обязанностей, которые обязывают сотрудника полиции Герасим Максима Викторовича не применять физическую силу, кроме случаев самозащиты, защиты граждан от нападения, представителей закона и других лиц, участников обеспечения социального порядка и защиты, при борьбе с преступностью и административными правонарушениями, задержании лиц, которые совершили административное правонарушение, превышение сопротивления на их законные требования, если силовые средства не обеспечивают выполнение поставленных задач, соблюдение Конституции РМ, ни к кому не применять пытки, ни к кому не применять наказание в виде жестокого обращения, бесчеловечное и унижающее достоинство, в любой ситуации, в которой бы не находился, совершил деяние, которое является бесчеловечным и унижающим достоинство, направленное против Сербинова Сергея Ивановича, 15.01.1981 года рождения, при следующих обстоятельствах:

Так, 07.07.2015 года, примерно в 18 часов 30 минут, сотрудники батальона «ЮГ» НИП ГИП МВД, Герасим Максим, являясь публичным лицом, то есть государственными служащими с особым статусом, которые находились на дежурстве при исполнении служебных обязанностей по профилактике безопасности дорожного движения в г. Вулкэнешть, в ходе проверки у Сербинова Сергея Ивановича документов на транспортное средство, необоснованно и неправомерно применили в отношении Сербинова С.И. физическую силу путем удушения и скручивания левой руки за спину, с целью принудительного помещения в служебную автомашину, в результате чего, согласно экспертизе № 247 В от 21.07.2015 года, сотрудники полиции причинили гр-ну Сербинов С.И. телесные повреждения средней тяжести.

Вышеуказанные действия Герасим Максима стороной государственного обвинения были квалифицированы по п.п. e) и f) ч.(2) ст. 166[1] Уголовного Кодекса Республики Молдова то есть - «умышленное причинение боли либо физического или психического страдания, представляющее собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, публичным лицом, повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью».

28 февраля 2025 года на вышеуказанный приговор суда прокурором Стефогло А. была подана апелляционная жалоба, в которой он просит приговор суда Комрат центральный офис от 24.02.2025 года в отношении подсудимого Герасим М.Г. отменить как необоснованный и вынести по делу новое решение, которым признать подсудимого Герасим Максима виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. e), f) ч. (2) ст. 166¹ УК, и, руководствуясь положениями ст. 75, 78 УК РМ, назначить ему наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с отбыванием наказания в соответствии со ст. 72 ч. (3) УК РМ в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с лишением права занимать определённые должности сроком на 5 (пять) лет.

В соответствии со ст. 90 ч. (1) УК РМ, назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным, установив испытательный срок 3 (три) года.

Вещественные доказательства по уголовному делу: рентгеновскую карточку и медицинскую карту с диагнозом на имя Сербинов С.И., вернуть последнему.

Взыскать с подсудимого Герасим Максима судебные расходы, а именно:

-стоимость судебно-медицинского экспертного заключения № 247/D от 20 июля 2015 года, завершённого 21 июля 2015 года, в размере 57 (пятьдесят семь) леев;

-стоимость судебно-медицинского заключения № 755a-2016 амбулаторной психиатрической экспертизы на имя Сербинова Сергея от 19.08.2016 года, в размере 1 212 (одна тысяча двести двенадцать) леев.

Избрать в отношении подсудимого Герасим Максима меру пресечения в виде обязательства не покидать территорию страны до вступления приговора в законную силу.

Отметил, что судебная инстанция не усмотрела в представленных государственным обвинителем доказательствах прямого умысла на причинение каких-либо телесных повреждений и материального ущерба, инкриминируемых подсудимому. Сторона обвинения не представила доказательств, подтверждающих, что подсудимый с прямым умыслом причинил потерпевшему физические и психические страдания, которые

подпадали бы под признаки преступления, предусмотренного ч. (2) п.п. e), f) ст. 166¹ Уголовного кодекса Республики Молдова.

Таким образом, Герасим Максиму было вменено, что 07.07.2015 года, примерно в 18 часов 30 минут, сотрудники батальона «ЮГ» НИП ГИП МВД, Герасим Максим, являясь публичным лицом, то есть государственными служащими с особым статусом, которые находились на дежурстве при исполнении служебных обязанностей по профилактике безопасности дорожного движения в г. Вулкэнешть, в ходе проверки у Сербинова Сергея Ивановича документов на транспортное средство, необоснованно и неправомерно применили в отношении Сербинова С.И. физическую силу путем удушения и скручивания левой руки за спину, с целью принудительного помещения в служебную автомашину, в результате чего, согласно экспертизе № 247 В от 21.07.2015 года, сотрудники полиции причинили гр-ну Сербинов С.И. телесные повреждения средней тяжести.

В судебном заседании подсудимый Герасим Максим указал, что не имел намерения причинять телесные повреждения либо физические страдания, действуя при исполнении своих служебных обязанностей.

Кроме того, суд также признал относимыми и допустимыми показания свидетелей со стороны защиты Карамиля Артёма и Раду А., которые совпадают с показаниями подсудимого Герасим М.

В то же время суд оценил критически показания свидетеля со стороны обвинения Караян Татьяны, которая сообщила, что видела, как два сотрудника полиции выкручивали руку Сербинова С., при этом указала, что не наблюдала момента, когда именно была выкручена рука, и какой именно из сотрудников полиции совершил данное действие.

Проанализировав показания данного свидетеля, судебная инстанция пришла к выводу, что в них отсутствуют сведения, которые могли бы подтвердить наличие прямого умысла на причинение телесных повреждений потерпевшему Сербинову С.И.

В то же время суд отметил, что не доказано наличие в действиях подсудимого элементов, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения, которое могло бы по неосторожности повлечь причинение телесных повреждений потерпевшему. Исходя из этих соображений, показания свидетеля Караян Т. не могут быть приняты во внимание.

Позиция прокурора по уголовному делу № 202150880017: признать подсудимого Герасим Максима виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. e), f) ч. (2) ст. 166¹ Уголовного кодекса Республики Молдова, и, руководствуясь положениями ст. 75, 78 УК РМ, назначить ему наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с отбыванием наказания в соответствии со ст. 72 ч. (3) УК РМ в пенитенциарном учреждении

полузакрытого типа, с лишением права занимать определённые должности сроком на 5 (пять) лет.

В соответствии со ст. 90 ч. (1) УК РМ, назначенное наказание в виде лишения свободы считать условным, установив испытательный срок 3 (три) года.

Вещественные доказательства по уголовному делу: рентгеновскую карточку и медицинскую карту с диагнозом на имя Сербинова С.И. вернуть последнему.

Взыскать с подсудимого Герасим Максима судебные расходы, а именно:

-стоимость судебно-медицинского экспертного заключения № 247/D от 20 июля 2015 года, завершённого 21 июля 2015 года, в размере 57 (пятьдесят семь) леев;

-стоимость судебно-медицинского заключения № 755а-2016 — амбулаторной психиатрической экспертизы на имя Сербинова Сергея Ивановича от 19.08.2016 года, в размере 1 212,00 (одна тысяча двести двенадцать) леев.

Избрать в отношении подсудимого Герасим Максима Виктора меру пресечения в виде обязательства не покидать территорию страны до вступления приговора в законную силу.

Сторона обвинения считает, что приговор суда необходимо отменить по следующим основаниям:

Считает, что судебная инстанция не дала надлежащей оценки заключению судебно-медицинской экспертизы № 247/D от 20 июля 2015 года, в котором установлено, что потерпевшему Сербинову С.И. были причинены телесные повреждения средней степени тяжести в результате выкручивания левой руки. При этом иные телесные повреждения, такие как синяки или ссадины, у потерпевшего обнаружены не были.

Подсудимый Герасим М. неоднократно указывал, что потерпевший скрылся от него, и в процессе бегства упал на кучу строительного мусора, где якобы и получил перелом руки. Однако органом уголовного преследования было доказано, что телесные повреждения были причинены именно в результате выкручивания руки, а не при падении, как утверждал подсудимый.

Кроме того, суд не дал должной оценки показаниям свидетеля Караян Татьяны, которая сообщила, что в момент, когда сотрудники полиции подвели Сербинова С. к служебному автомобилю, рука, за которую его удерживал Герасим М., уже была сломана, при этом потерпевшего с применением силы пытались усадить в служебный автомобиль. На просьбы свидетеля оставить потерпевшего в покое сотрудники полиции не реагировали и насильно посадили его в автомобиль, при этом Герасим М.

непосредственно применял физическую силу, тогда как Карамиля А. находился в стороне и звонил другим сотрудникам полиции.

Также судом не была дана оценка факту применения к Сербинову С. административного взыскания, назначенного констатирующим агентом Герасим М. по ст. 229 КоП, при том что ни другими сотрудниками полиции, ни самим Герасим М. не были установлены элементы правонарушения, предусмотренного ст. 354 КоП.

Исходя из вышеизложенного, суд указал, что органом уголовного преследования не было доказано, что подсудимый Герасим Максим причинил потерпевшему телесные повреждения либо подверг его бесчеловечному обращению, что является ошибочным выводом.

Так, согласно показаниям потерпевшего Сербинова С. и свидетеля Караян Т., в момент, когда Герасим Максим выкрутил левую руку потерпевшего за спину, он начал применять физическую силу, в том числе путем сдавливания шеи потерпевшего, без каких-либо законных оснований, в общественном месте, в присутствии посторонних лиц, причинив потерпевшему страх, физическую боль и психологический дискомфорт, тем самым подвергнув его бесчеловечному и унижающему достоинство физическому и психическому обращению.

Более того, в тот момент, когда Сербинов С. кричал от боли, сообщая, что у него сломана рука, Герасим М. не отреагировал, а продолжил насильственно заталкивать его в служебный автомобиль, несмотря на то, что не имелось объективной необходимости, поскольку потерпевший не оказывал сопротивления законным требованиям.

При этом Карамиля Артём видел, что у Сербинова С. сломана левая рука, и позвонил по номеру 112, запросив оказание медицинской помощи.

Также полагает, что судебной инстанцией не была дана надлежащая и правильная оценка показаниям свидетелей Раду А. и Карамиля А., поскольку они сообщили, что в момент, когда Герасим М. приблизился к автомобилю Сербинова С., Карамиля А. проверял документы у Раду А., автомобиль которого был припаркован на значительном расстоянии от места инцидента, а Раду А. заявил, что не видел, что именно происходило. Последний подошёл уже после того, как Герасим М. привёл Сербинова С. к служебному автомобилю. В этой связи суд дал ошибочную оценку показаниям свидетеля Раду А., придав им значение, которое они фактически не подтверждают.

Таким образом, анализируя изложенные обстоятельства и элементы состава преступления, предусмотренного ч. (2) п.п. e), f) ст. 166^1 УК, можно с уверенностью утверждать, что в действиях подсудимого присутствуют все элементы состава преступления, а именно: объект преступления,

специальный юридический объект, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления и субъект преступления.

Таким образом, подсудимый Герасим М.Г. своими действиями причинил потерпевшему телесные повреждения средней степени тяжести, что подтверждается заключением судебно-медицинской экспертизы № 247/D от 20 июля 2015 года.

В ходе уголовного преследования было установлено, что 07 июля 2015 года, примерно в 18:00, подсудимый Герасим М. начал вести себя унижающе по отношению к Сербинову С.И., поскольку последний отказался немедленно пройти к служебному автомобилю. В ответ на это подсудимый применил физическую силу, выкрутив руку потерпевшего, тем самым наказав его и унизив его честь и достоинство.

Несмотря на просьбы потерпевшего позволить ему самостоятельно пройти к служебному автомобилю, Герасим М.В. удерживал его силой, усиливал выкручивание руки, в результате чего причинил перелом левой руки.

Таким образом субъектом являлся Герасим М.Г., который на момент совершения преступления являлся сотрудником полиции, что подтверждается приказом начальника Генерального инспектората полиции Республики Молдова, проходил службу в патрульной службе батальона «Юг» ИГП, и подпадает под признаки субъекта, предусмотренного ст. 123 ч. (2) УК РМ.

24 марта 2025 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения апелляционного заявления. (л.д.55 том 3)

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Сырбу М. просил удовлетворить апелляционную жалобу и отменить приговор суда Комрат от 24 февраля 2025 года, признав его незаконным и необоснованным.

Считает необходимым признать Герасим Максима виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. e), f) ч. (2) ст. 166¹ УК, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 (пять) лет с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с лишением права занимать определённые должности сроком на 5 (пять) лет.

В соответствии со ст. 90 УК РМ установить испытательный срок (срок пробации) 3 (три) года.

Также просит вернуть медицинскую карту потерпевшему Сербинову С.И.; взыскать с подсудимого судебные расходы, понесённые по делу; избрать в отношении обвиняемого Герасим Максима меру пресечения в виде обязательства не покидать страну до вступления приговора в законную силу.

Полностью поддерживает апелляционную жалобу, поданную прокурором Стефогло А.

Считает, что мотивы оправдания, изложенные в приговоре суда первой инстанции, являются необоснованными и незаконными, поскольку суд неправильно и неполно оценил доказательства, представленные стороной обвинения, истолковав их в пользу обвиняемого, несмотря на то, что виновность Герасим Максима в совершении инкриминируемого преступления была полностью доказана материалами уголовного дела.

В материалах дела присутствуют все обязательные элементы состава преступления, предусмотренного ст. 166¹ УК РМ, а именно: специальный юридический объект, материальный объект, объективная сторона, субъективная сторона.

Относительно возможного применения сроков давности уголовной ответственности указывает, что в соответствии с положениями ст. 166¹ УК РМ («пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение») сроки давности не подлежат применению.

В связи с изложенным, просит признать Герасим Максима виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. e), f) ч. (2) ст. 166¹ Уголовного кодекса Республики Молдова, и назначить ему наказание в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с применением положений ст. 90 ч. (1) УК РМ, установив испытательный сроком на 3 (три) года.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Чимпоеш В. в интересах подсудимого Герасим М. пояснил, что согласно предъявленному обвинению сотрудники батальона, в составе которых находился Герасим, являлись должностными лицами полиции и исполняли свои служебные обязанности, находясь на дежурстве, в ходе проверки документов потерпевшего они действовали в рамках полномочий. Однако обвинение необоснованно утверждает, что сотрудники применили к потерпевшему удушающий приём и скручивание руки за спину с целью помещения его в служебный автомобиль, что привело к причинению телесных повреждений.

Просил обратить внимание на то, что изначальная формулировка обвинения была неверной. С самого начала было установлено, что двое сотрудников полиции Герасим М. и его напарник Карамиля А. не причиняли тех телесных повреждений, которые инкриминируются его подзащитному. Материалы дела указывают на то, что телесное повреждение руки потерпевшему Сербинову причинил именно сотрудник Карамиля А., который находился с той стороны и удерживал руки потерпевшего. Именно в

этот момент потерпевший услышал хруст и почувствовал резкую боль в левой руке.

Будучи допрошенным в суде, потерпевший заявил, что первоначальные его показания, отражённые на листах дела 33–34, были наиболее точными. Согласно этим показаниям, после того как Герасим М. зафиксировал потерпевшего на земле, второй сотрудник полиции скрутил ему обе руки за спину. В этот момент потерпевший почувствовал хруст в левой руке и сильную боль. Герасим М., по словам потерпевшего, удерживал его, но не применял болевых приёмов, направленных на причинение вреда. Сам перелом был получен не в результате действий Герасим М., а вследствие того, что потерпевшего подняли, удерживая за левую руку. Таким образом, анализ показаний потерпевшего позволяет сделать вывод, что телесное повреждение было вызвано действиями сотрудника Карамиля А., а не Герасим М. Эти обстоятельства были проигнорированы стороной обвинения.

Также обратил внимание на отсутствие признаков пытки или жестокого обращения в действиях его подзащитного. Герасим М. находился при исполнении служебных обязанностей, пресекал противоправные действия гражданина, который отказался пройти освидетельствование и оказывал активное сопротивление. Действуя в рамках возложенных обязанностей, его подзащитный преследовал и доставил данного гражданина в отдел полиции. Проведённое освидетельствование подтвердило, что потерпевший находился в состоянии алкогольного опьянения. Первоначально в отношении него было возбуждено уголовное дело, затем прекращено, а впоследствии материалы были направлены в суд, поскольку концентрация алкоголя оказалась ниже минимальной для уголовной ответственности. В итоге он был признан виновным в совершении административного правонарушения, но производство прекращено в связи с истечением сроков давности решением Чадыр-Лунгского суда. Какие же нарушения допустил Герасим? Он пресёк противоправное деяние, будучи уверенным, что имеет дело с преступлением, исходя из первоначальных данных о концентрации алкоголя. Он исполнял свои обязанности и нигде их не превышал.

Более того, именно Герасим М. не совершал действий, которые привели к повреждению руки потерпевшего. Исходя из вышеизложенного, считает оправдательный приговор суда первой инстанции в отношении его подзащитного законным и обоснованным и просит оставить его в силе.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, выслушав пояснения участников процесса коллегия считает, что апелляционная жалоба прокурора, является необоснованной и подлежит отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанции.

Апелляционное производство - стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст.401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

Фактические вопросы дела, в отношении которых суду первой инстанции следовало высказаться, и которые после апелляционного обжалования перешли к апелляционной инстанции являются: при постановлении приговора судебная инстанция разрешает вопросы в указанной далее последовательности имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; совершил ли данное деяние подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления; имеются ли смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, и какие именно; если доказательства правильно были оценены: если все в совокупности были оценены судом первой инстанции на основании всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности с доказательствами дела в соответствии с положениями ст.101 УПК РМ.

Что касается правовых вопросов, которые должна разрешить апелляционная инстанция, таковыми являются: содержит ли деяние элементы преступления, и каким уголовным законом оно предусмотрено; соблюдены ли критерии индивидуализации наказания и правильного назначения, правомерно ли были применены нормы процессуального права, уголовного или гражданского, и соответствует ли принятое решение всем обстоятельствам дела.

В случае установления каких-либо нарушений положений закона относительно вышеперечисленных вопросов, приговор суда подлежит отмене.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч.(2) ст.1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший

преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч.(1) ст.325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, которому предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

Так, приговором суда Комрат центральный офис от 24 февраля 2025 года Герасим Максим Викторович (Gherasim Maxim Victor), обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 166^1 ч. (2) п.п. e), f) УК РМ был оправдан, так как деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч.ч. (1) и (2) ст. 414 УПК РМ апелляционная инстанция проверила законность и обоснованность обжалуемого приговора путем прочтения в ходе судебного заседания и внесения в протокол следующие доказательства:

-постановление о начале уголовного преследования от 22 июля 2015 года (л.д. 8, том 1);

- *жалоба Сербинов С. от 08.07.2015 г*. (л.д. 14, том 1);

- *протокол осмотра места происшествия от 11.08.2015 г.* (л.д. 45-53, том 1);

- *протокол объявления о назначении судебно-медицинской экспертизы от 20 июля 2015 года* (л.д. 54, том 1);

- *заключение судебно–медицинской экспертизой за № 247/D от 20.07.2015 г.* завершено 21.07.2015 г. (л.д. 57, том 1);

-заключение судебно–психиатрической амбулаторной экспертизы на имя Сербинов С.И. рапорт *№754а-2016,* согласно которому установлено, что Сербинов С.И. по данному факту может давать показания (л.д. 63-68, том 1);

- *копия журнала учета приема больных и отказа в госпитализации*, где указано, что Сербинов С.И. обращался за медицинской помощью 07.07.2015 года (л.д. 74-78, том 1);

-протокол осмотра документов уголовного дела от 17 июля 2015 года (л.д. 79, том 1);

- *постановление о выемки от 10.07.2017 г. и протокол выемки вещей от 10.07.2017 г*., рентгенной карточки и копия диагноза на имя Сербинова С.И. (л.д. 97-98, том 1);

- *протокол осмотра документов и других предметов от 26.07.2017 г*. (л.д. 99-100, том 1);

- *постановление о признании в качестве вещественных доказательств и приобщении к уголовному делу за № 20150880017 от 26.07.2017 г.* документов на рентгенной карточки и копия диагноза на имя Сербинова С.И. (л.д. 101-102, том 1);

-протокол допроса свидетеля Караян Т. в ходе уголовного преследования от 10.07.2015 года (л.д. 113-114, том 1), которым установлено, что 07.07.2015 года, примерно в 19 часов, Караян Т.М., вышла из своего дома, расположенного по указанному выше адресу, и направилась в магазин, который находится на перекрестке ул. Кахульская с ул. С. Лазо. По пути следования в магазин «Вега» на перекрестке ул. Кахульская с ул. С. Лазо, Караян Т.М. заметила полицейскую машину белого цвета, около которой стояли два сотрудника полиции, одетые по форме, которых она ранее видела в городе Вулкэнешть и знала обоих полицейских на лицо, фамилии и имен их не знала, но без труда сможет их опознать если будет необходимость. *Один из полицейских был повыше и плотнее по телосложению, второй немного ниже.* Проходя мимо полицейских в магазин, Караян Т.М. услышала, что, находясь рядом с патрульной машиной, они разговаривают с парнем по имени Сергей, которого Караян Т.М. ранее знала хорошо в лицо, как жителя гор. Вулкэнешть, но фамилии его не знает, он невысокого роста и широкий в плечах, ранее работал в такси.

Она слышала, что один из полицейских, который выше ростом, грубо требовал от Сергея сесть в их машину, при этом, никто никого не тянул. В свою очередь, Сергей спокойно спрашивал, на каком основании он должен сесть в машину, не убегал и не кричал. Из разговора, свидетель Караян Т.М. поняла, что у Сергея истекает срок техосмотра. В тот момент Караян Т.М. не видела, на какой машине был Сергей, поскольку, рядом с тем местом она не видела никакой машины, кроме полицейской. Далее Караян Т.М. прошла в магазин, где купила продукты и через 5 минут вышла на улицу, где увидела, что сотрудник полиции, который выше ростом, насильно хотел усадить Сергея на заднее сиденье патрульной машины и тянул его за руку и в приказном тоне требовал сесть в машину.

В свою очередь, Сергей не желал садится в машину и просил объяснить причину, почему ему необходимо это сделать, Сергей не сопротивлялся, не кричал, руками не размахивал *и не пытался убежать*, он просто пытался держать дистанцию. Данная ситуация привлекла ее внимание, и она остановилась, наблюдая за происходящим в нескольких шагах. В один момент Сергей взял телефон и стал кому-то звонить, отвернувшись от полицейских, *но при этом не убегал* и находился от полицейских очень близко. Тогда полицейский высокого роста быстро подбежал к Сергею, и свидетель не поняла, как произошло, что Сергей неожиданно упал лицом

вниз на землю, но быстро встал и начал спрашивать зачем они так делают, при этом, Сергей на боли не жаловался.

После этого Сергей также не убегал, не сопротивлялся, резких движений не делал, однако, отходил от полицейских, пытаясь позвонить по мобильному телефону и просил от полицейских, чтобы они разобрались на счет Сергея, по какой причине свидетель так и не поняла, так как Сергей вел себя спокойно.

После того, как полицейский набросился на Сергея, то последний упал на колени, а полицейский держал Сергея одной рукой за шею, загибая голову назад, *а второй рукой полицейский очень сильно загибал левую руку Сергея назад*, от чего Сергей очень сильно кричал и просил отпустить его руку, так как ему очень больно. Однако, полицейский не реагировал, на что свидетель Караян Т.М. не выдержав, сказала, что он может сломать Сергею руку, так как полицейский очень сильно загибал руку Сергею и поднимал ее за спину наверх. При таком положении Сергей кричал и просил о помощи. В один момент Сергей крикнул, что у него сломалась рука и просил отпустить, однако, тот же полицейский, который повыше, продолжал удерживать. Первый полицейский в это время продолжал удерживать. *Второй полицейский в это время стоял рядом и смотрел, не предпринимая никаких действий и физическое насилие не применял*.

На крики Сергея, полицейский отпустил его и тогда Сергей встал на ноги, в тот момент свидетель Караян Т.М. увидела, что левая рука Сергея свисала, он не мог управлять этой рукой и кричал, что рука сломана. Свидетель заметила, что *именно та рука Сергея, которую скрутил за спину полицейский повыше ростом, была в неестественном состоянии, то есть рука сильно опухла в области локтя*, при этом, выглядело так, как будто локоть вывернулся наизнанку.

Когда полицейский повыше ростом увидел состояние руки Сергея, сразу сказал второму звонить в скорую помощь. Через некоторое время, в течении нескольких минут, приехала скорая помощь и ещё две полицейские машины, одна марки «Нива» и вторая марки «Дачия».

После этого, Сергея усадили в машину скорой помощи и *с ними сел тот же полицейский, который крутил ему руку.* Находясь на месте, сотрудники полиции отобрали у нее объяснения, свидетель рассказала тоже самое, после того как она прочитала свое объяснение, расписалась. В том же месте находились и другие очевидцы, Караян Т.М. заметила пожилого мужчину по фамилии Калин, который живет рядом, были еще какие- то прохожие, но она их не запоминала.

Свидетель также пояснила, что все время, пока происходили указанные выше события, Сергей вел себя адекватно, спокойно, не делал резких

движений, не убегал, вызывающих действий не совершал. В свою очередь, полицейский повыше ростом вел себя агрессивно и грубо разговаривал, свидетель Караян Т.М. не слышала, чтобы полицейский объяснил Сергею, по какой причине его заталкивал в машину, просто говорил, садись там разберемся.

-протокол дополнительного допроса свидетеля Караян Т. в ходе уголовного преследования от 04.08.2015 года (л.д. 118-119, том 1), которым установлено, что 07.07.2015 года около 18:00 ч., свидетель пошла в магазин за покупками, который находится по ул. Кагульской. Когда она приходила в магазин, увидела сотрудников полиции батальона ЮГ, которые были припаркованы с левой
стороны когда едешь в сторону Кахул. Они были на служебной машине и разговаривали с одним парнем. В ходе допроса свидетель узнала, что его зову Сербинов С.И. Пояснила, что Сербинов вел себя нормально, не бушевал и она не видела, что у него были какие-либо признаки опьянения. Потом она зашла в магазин и купила хлеб. Когда вышла с магазина, увидела, что сотрудники полиции батальона Юг (Вулкэнешть), которых она сможет опознать. Сотрудники полиции батальона Юг (Вулкэнешть) начали пихать Сербинова С. в машину, но Сербинов С. говорил, что не сядет в машину, поскольку он подождет других сотрудников полиции. Тогда она увидела, что один из сотрудников полиции батальона Юг (Вулкэнешть) скрутил руку Сербинов С. и начали его пихать, но в один момент Сербинов С. начал кричать, что ему сломали руку, но сотрудники полиции не отреагировали и хотели надеть наручники, но свидетель начала кричать на них, однако один из сотрудников полиции начал кричать на нее нецензурными словами, и не обращали внимание на нее и дальше хотели Сербинова запихать в машину, но Сербинов С. начал кричать на сотрудников полиции батальона ЮГ (Вулкэнешть), что они сломали руку. Через некоторое время подъехала скорая помощь. В тоже время она увидела, что пришли и другие сотрудники полиции, которые начали документировать. В это время Сербинов С. сидел в скорой помощи и держался за руку.

На вопрос прокурора свидетель пояснила, что Сербинов С. вел себя нормально и никуда не убегал.

-протокол допроса потерпевшего Сербинова в судебном заседании от 16.10.2019г., которым установлено, что 07.07.2015 г., он со своим знакомым Бозбей Михаилом двигался на своем автомобиле марки Фольксваген пассат и свернул на улицу С. Лазо. Проехал 30-50 метров и остановился. Они ехали за братом его знакомого по ул. Танкистов, он сам точно не знал. Они остановились и потерпевший начал звонить брату знакомого, но не мог дозвониться. Они там стояли 5-10 минут.

Потерпевший показал, что к нему подошёл сотрудник полиции Герасим М.В., представился и попросил предъявить документы. Потерпевший передал документы, после чего сотрудник полиции установил, что технический осмотр транспортного средства был просрочен на два дня. В связи с этим Герасим М.В. потребовал снять регистрационные номерные знаки с автомобиля. Затем он отошёл к служебному автомобилю и принёс отвёртку, предложив потерпевшему снять номерные знаки.

Потерпевший вышел из автомобиля и поинтересовался, на каком основании он обязан снимать номерные знаки. Сотрудник полиции пояснил, что это связано с просроченным техническим осмотром, на что потерпевший ответил, что намерен в ближайшие два дня пройти техосмотр. Сотрудник полиции сообщил, что будет составлен протокол.

В ходе разговора Герасим М.В. попросил потерпевшего дыхнуть, что последний сделал. Затем сотрудник полиции поинтересовался, употреблял ли потерпевший спиртные напитки, на что тот ответил, что употреблял пиво в период с 9 до 10 часов утра. После этого сотрудник полиции предложил проследовать к служебному автомобилю, с чем потерпевший согласился.

Пройдя 10 метров, потерпевший вспомнил, что ключ зажигания остался в автомобиле, и вернулся, чтобы закрыть машину. Он сел в автомобиль для извлечения ключа из замка, однако сотрудник полиции воспринял это как попытку уехать и начал дёргать потерпевшего за руку. После того как автомобиль был закрыт, они направились к служебному автомобилю, при этом Герасим М.В. постоянно удерживал потерпевшего за руку.

Подойдя к служебному автомобилю, сотрудник полиции начал заталкивать потерпевшего в салон, требуя, чтобы тот сел в автомобиль. Потерпевший задал вопрос Максиму, по какой причине его принуждают садиться в машину, и попросил предоставить алкотестер, чтобы пройти тестирование. Несмотря на это, сотрудник полиции продолжал толкать его, не разъясняя причин своих действий.

Потерпевший предложил вызвать сотрудников полиции, чтобы они зафиксировали происходящее, однако продолжали тянуть его к автомобилю, сжимая руки. Потерпевший вырвался и повернулся к сотруднику полиции спиной. В этот момент тот нанёс удар по ногам, в результате чего потерпевший упал на землю. Когда потерпевший поднялся, ему был нанесён второй удар в спину, вследствие чего он упал повторно.

Во второй раз потерпевший упал на живот лицом вниз. Сотрудник полиции встал коленом ему на спину и скрутил левую руку за спину. Потерпевший почувствовал боль в левой руке, после чего сотрудник полиции позвал второго сотрудника, который подбежал к месту происшествия. Оба

сотрудника полиции подняли потерпевшего и повели его в сторону служебного автомобиля.

Потерпевший просил отпустить его, поскольку испытывал сильную боль в руке. Не дойдя до служебного автомобиля, сотрудники полиции отпустили его. Потерпевший опустился на колени, при этом его левая рука оставалась за спиной, и он не мог её извлечь из-за спины. Затем правой рукой он с трудом освободил левую руку и заметил две шишки в области локтевого сустава. Это увидели и сотрудники полиции, после чего Герасим М.В. вызвал скорую медицинскую помощь.

После прибытия бригады скорой помощи потерпевшего доставили в больницу, где ему был сделан обезболивающий укол, наложен гипс на левую руку, проведено алкотестирование, а также составлен протокол за управление транспортным средством с просроченным техническим осмотром.

На вопросы прокурора Стефогло А.Д. потерпевший пояснил, что документы сотруднику полиции он предъявил сразу; он пытался держаться от него на расстоянии, поскольку его пытались силой посадить в автомобиль. Второго сотрудника полиции он знает по имени Артём. При сопровождении к служебному автомобилю Герасим находился справа, Артём — слева. О сильной боли в руке он сообщил сотрудникам полиции. Артём подошёл уже после того, как он почувствовал боль в руке. Если бы ему предложили пройти алкотестер, он бы согласился, так как был уверен в отсутствии алкоголя. Бозбей М. находился рядом на протяжении всего инцидента.

На вопросы адвоката Чимпоеш В.В. потерпевший указал, что результат освидетельствования в больнице составил 0,32 промилле, что его удивило, так как за день до этого алкоголь он не употреблял; запаха алкоголя изо рта не ощущал. Было возбуждено административное дело, однако наказание к нему применено не было.

Потерпевший также пояснил, что отошёл от Максима на 3–5 шагов и повернулся к нему спиной. Потерпевший хотел держать расстояние и хотел с ним общаться. Он подчеркнул, что не нарушал закон, сам просил предоставить алкотестер и не считал себя виноватым, чтобы садиться в автомобиль.

На вопросы подсудимого потерпевший показал, что в тот день он не был остановлен сотрудниками полиции. Сильную боль в руке он почувствовал примерно в 15 метрах от служебного автомобиля. Когда сотрудники полиции первый раз его избили, он встал и убежал на другую улицу и там его сотрудники полиции опять толкнули. Это произошло по ул. Островского. Его ударили в спину, он упал, встал и его опять ударили в спину, и он опять упал. Это было не по Кахульской улице. После первого падения сотрудник

полиции удерживал его за футболку, которая осталась в его руках. Сначала упал на колени, потом на живот. Второй сотрудник полиции также удерживал его за руку при сопровождении. Он не может точно указать, какой именно сотрудник скручивал ему руку, поскольку один находился справа, другой — слева, и оба удерживали его за руки.

Потерпевший отметил, что ранее давал аналогичные показания и подтверждает их в полном объёме. (л.д. 74-75, том 2)

-показания свидетеля Караян Татьяны в судебном заседании от 07.12.2020 года, которым установлено, что с подсудимым в родственных отношениях не состоит.

На вопросы прокурора Селемет А.М. свидетель пояснила, что прошло много времени, в связи с чем подробности она помнит не полностью. В указанный день она вышла за хлебом в магазин «Vega», расположенный по ул. Кагульской. Когда она сворачивала к магазину, увидела двух сотрудников полиции, которые выкручивали руки мужчине по имени Сергей, фамилия которого ей неизвестна.

Свидетель подошла к сотрудникам полиции на расстояние около двух метров и сказала им, что они поступают некрасиво, попросила отпустить Сергея. Один из полицейских после этого отошел в сторону, второй остался рядом с потерпевшим. В этот момент свидетель зашла в магазин.
Находясь в магазине, она приобрела продукты и вышла. К этому времени уже подъехала скорая медицинская помощь, поскольку потерпевший кричал, что у него сломана рука. Свидетель видела, что рука у Сергея висела, было видно, что рука сломана, при этом Сергей кричал от боли. Это происходило в летний период, потерпевший был одет в шорты и футболку.

Свидетель указала, что Сергей вел себя спокойно, не выражался нецензурно, не угрожал сотрудникам полиции и не оказывал сопротивления. Он лишь просил отпустить его руки, сообщая, что ему больно. Несмотря на это, один из полицейских уложил его на землю и придавливал коленом.

Она не видела, по какой причине начался инцидент. Также она не видела, чтобы Сергей убегал от полиции; он лишь перешел дорогу и просил вызвать оперативных сотрудников.

Полицейская машина находилась неподалеку от автомобиля потерпевшего. Второй сотрудник полиции в это время отошел в сторону и разговаривал по телефону либо переписывался, его внешность свидетель описать затруднилась, указав лишь, что он был худее и ниже ростом.

Свидетель отметила, что узнала одного из полицейских — мужчину плотного телосложения, находящегося в зале суда, и указала, что именно он выкручивал потерпевшему руку.

Когда прибыла скорая помощь, Сергея забрали медики.

На вопросы адвоката Чимпоеш В.В. свидетель показала, что события происходили по ул. Кагульской, недалеко от перекрестка с ул. Островского, рядом с магазином «Vega». В магазине она находилась недолго — не более 5–10 минут. В магазине работал кондиционер, поэтому она не слышала, что происходило на улице.

Когда она заходила в магазин, рука Сергея была в нормальном состоянии; когда вышла — рука уже была вывернута. Сам момент травмирования она не видела. Следов крови она не наблюдала. Причину конфликта свидетель не знает. По ее словам, позже мать Сергея сообщила, что у него была сломана рука.

Свидетель уточнила, что правую руку Сергею выкручивал мужчина, находящийся в зале суда, а левую другой сотрудник полиции. Фотографии сотрудников полиции для опознания ей не предъявлялись, очная ставка не проводилась.

Также свидетель указала, что ее родственник Караян М.М. является ее племянником, однако она не помнит, был ли он очевидцем указанных событий.

На вопросы подсудимого Герасим М. свидетель пояснила, что полицейская машина находилась на ул. Кагульской, автомобиль Сергея стоял неподалеку, однако точное место она не помнит. Момент выкручивания рук происходил именно по ул. Кагульской, недалеко от магазина «Vega».

Она не видела, чтобы Сергей убегал от сотрудников полиции. Свидетель подчеркнула, что рассказывает только то, что лично видела.

Когда она вышла из дома с ул. С. Лазо на ул. Кагульскую, она сразу заметила происходящее. Откуда появился отец Калина, ей неизвестно.

Она слышала, как Сергей просил отпустить его, говорил, что у него сломана рука. В это время один полицейский находился рядом, второй — в нескольких шагах.

После выхода из магазина свидетель видела, как подъехала скорая помощь, и Сергей вместе с сотрудником полиции переходил дорогу в направлении автомобиля скорой помощи. К этому моменту второй полицейский уже отошел от Сергея.

Других людей, подходивших к месту происшествия, свидетель не помнит. Когда Сергея подвели к скорой помощи, он был без футболки. (л.д. 96-97, том 2);

- *показания подсудимого Герасим Максима в судебном заседании от 13.07.2022 года*, которым установлено, что вину в предъявленном обвинении не признаёт и изъявил желание давать показания.

Он показал, что в июле 2015 года, в тот день находился на работе на службе в составе экипажа совместно с сотрудником Карамиля и

осуществляли патрулирование по г. Вулкэнешть. Примерно в 17–18 часов они находились на перекрёстке ул. Кагульская и ул. С. Лазо в г. Вулкэнешть. Служебный автомобиль «Skoda Rapid» был припаркован.

В указанный период им был остановлен автомобиль марки «Passat» чёрного цвета по причине отсутствия действительной голограммы о прохождении технического осмотра. Указанный автомобиль свернул на ул. С. Лазо и припарковался. Подсудимый подошёл к автомобилю, представился и потребовал предъявить документы.

В ходе проверки было установлено, что у транспортного средства отсутствует действительный технический осмотр, о чём водитель был уведомлён, а также разъяснено, что в его отношении будет составлен протокол о правонарушении. В процессе общения с водителем подсудимый почувствовал исходящий от него запах алкоголя. Водитель представился как Сербинов Сергей.

В связи с возникшими подозрениями подсудимый потребовал, чтобы Сербинов С. вышел из автомобиля и проследовал вместе с ними в Инспекторат полиции для прохождения теста на состояние алкогольного опьянения. Водитель вышел из автомобиля, и они направились к служебному автомобилю, находившемуся на расстоянии примерно 10–15 метров от места остановки.

По пути подсудимый разъяснял Сербинову С. процедуру тестирования, указав, что в случае несогласия с результатами он вправе сдать биологические пробы. Подойдя к служебному автомобилю, Сербинов С. заявил, что отказывается проходить тестирование, поскольку, по его словам, он не употреблял спиртные напитки. Подсудимый разъяснил, что в связи с наличием признаков алкогольного опьянения (запах алкоголя изо рта) водитель обязан пройти тестирование, однако Сербинов С. повторно отказался.

После этого подсудимый открыл заднюю правую дверь служебного автомобиля и предложил Сербинову С. сесть в автомобиль для следования в Инспекторат полиции. Последний отказался выполнять законное требование сотрудника полиции и садиться в автомобиль. Подсудимый предупредил его, что в случае невыполнения законных требований к нему может быть применена физическая сила, однако это не повлияло на поведение Сербинова С.

После этого Сербинов С. резко развернулся и начал убегать от служебного автомобиля в направлении вверх по ул. Кагульской в сторону автозаправочной станции «Лукойл». Подсудимый побежал за ним и, пробежав около 40 метров до ул. Островского или Острова, догнал Сербинова С. и схватил его за майку в области плеча. В процессе

сопротивления Сербинов С. вывернулся, наклонился, и майка соскользнула с его тела, оставшись в руках подсудимого, после чего Сербинов С. продолжил убегать.

Подсудимый вновь побежал за ним и через 10–15 метров снова догнал Сербинова С., пытаясь остановить его за плечо, однако удержать не смог, поскольку на нём уже не было майки. В этот момент Сербинов С., предположительно споткнувшись либо потеряв равновесие (на месте имелся строительный мусор либо песок), с большой скоростью упал на землю всем телом.

После падения к Сербинову С. подбежал подсудимый, а спустя несколько секунд сотрудник Карамиля. Они взяли Сербинова С. под мышки, при этом он находился лицом вниз. Подсудимый находился с правой стороны, Карамиля с левой. При попытке поднять Сербинова С., последний стал жаловаться на боль в руке. Сначала было неясно, о какой руке идёт речь. Подсудимый осмотрел правую руку со своей стороны и повреждений не заметил. После того как Карамиля убрал руку, было видно, что в области локтевого сустава имеется шишка. Сербинов С. сообщил, что, вероятно, вывихнул или сломал руку, поскольку испытывает сильную боль.

Увидев это, подсудимый немедленно вызвал скорую медицинскую помощь и сообщил о происшествии в Инспекторат полиции. Через некоторое время прибыла бригада скорой помощи и дежурная группа Инспектората полиции. Сербинову С. была оказана медицинская помощь,
после чего в присутствии сотрудников скорой помощи он был доставлен в ПМСУ г. Вулкэнешть.

Находясь в приёмном отделении медицинского учреждения, Сербинов С. прошёл тест на состояние алкогольного опьянения с использованием алкотестера «Dräger», который показал наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации 0,32 мг/л.

На вопросы адвоката Чимпоеш В.В. подсудимый пояснил, что он удерживал и поднимал Сербинова С. исключительно с правой стороны, держа его за правую подмышку.

На стадии предварительного следствия давал аналогичные по содержанию показания. (л.д. 144, том 2)

-решение суда Вулкэнешть от 23.10.2015 года (л.д. 150-151, том 2);

-протокол допроса потерпевшего Сербинова С.И. в судебном заседании от 28.02.2023 года, которым установлено, что 07.07.2015 г., он со своим знакомым Бозбей Михаилом двигался на своем автомобиле марки Фольксваген Пассат, по ул. Кагульская, г.Вулкэнешть, в сторону выезда Вулкэнешть, заправки Лукоил. Он ехал со своим знакомым к нему домой, адрес не помнит. Двигаясь по ул. Кагульская, он свернул на ул. С. Лазо, и

остановился от перекрестка в метрах 50, чтобы позвонить своему знакомому Бозбей Петру узнать дома он или нет.

Когда он сворачивал на ул. С. Лазо, выше от перекрестка стояли сотрудники полиции, в тот момент они остановили транспортное средство и проверяли документы. Он остановился уже по ул. С. Лазо для осуществления звонка другу, так как он не мог дозвониться до своего знакомого Бозбей Петра. Он со своим знакомым Бозбей Михаилом сидели в его машине, через минуты 10-15 подошел сотрудник полиции, представился и попросил документы, он ему отдал документы и тот попросил у него, чтобы он снял номерные знаки на своем автомобиле, так как у него был просрочен техосмотр уже 2 дня. Что нужно снимать номера он не знал, поэтому спросил, обязан ли он снимать эти номера или нет. Полицейский сказал ему, что он обязан и принес ему отвертку снимать номера.

При разговоре с сотрудником полиции последний сказал ему, чтобы он дыхнул в его сторону, спросил употреблял ли он спиртные напитки, он сказал, что не употреблял спиртные напитки. Это по времени было в 18:15 ч., а в тот день он употреблял примерно в 11:00 ч., 2 стакана пива. Когда полицейский сказал ему дыхнуть, он дыхнул в его сторону и полицейский сказал ему подойти к служебной автомашине, чтобы проверить наличие алкоголя на алкотестере. Он согласился, пошел в сторону их автомобиля, полицейский его держал за правую руку - это был Герасим Максим. Герасим Максим попросил, чтобы он сел в служебный автомобиль, на тот момент он отказался, и спросил почему он должен садится в служебный автомобиль без причины, он ожидал, что его проверят на алкоголь, дадут алкотестер. Герасим М., ничего ему не ответил и начал заталкивать его в служебный автомобиль. Он сказал полицейскому, чтобы позвонили и позвали дежурный наряд, чтобы разобраться в этом деле, наряд не вызвали. Он отходил от Герасим М., тот его тянул в служебную машину. В один момент он отвернулся от него спиной и получил удар по ногам, один раз упал,
потом второй раз получил удар по спине.

Он не видел, чем его сбили с ног, он находился спиной, он упал на живот, когда он упал на живот Герасим М., встал ему на спину, коленом на спину, одной рукой схватил за горло, и левую руку его скрутил ему за спину.

Он кричал, чтобы он отпустил его, потому, что почувствовал сильную боль в руке. Герасим М., позвал второго сотрудника полиции, подошел второй сотрудник полиции, они подняли его и поволокли в сторону служебной машины. В тот момент, когда они его вели к полицейской машине, он просил их, чтобы они отпустили его руку, так как чувствовал сильную боль в левой руке. Уже ближе к автомобилю, они отпустили его, и он на коленях стоял в траве и не мог даже вытащить левую руку из-за спины.

Но потом, когда он вытащил руку, у него появилась большая шишка в области локтя, и он просил их позвонить в скорую помощь. Полицейские, когда увидели у него шишку в области локтя, позвонили в скорую помощь и скорая помощь приехала, его забрали, сразу в автомобиле ему поставили укол, и отвезли в больницу, и в больнице уже ему наложили гипс. Потом в больницу с г. Кахул приехал автомобиль сотрудников полиции и привезли алкотестер, он прошёл процедуру и результат был 0,32.

Он спрашивал зачем ему садится в служебную машину, однако Герасим М., отказывался ему разъяснить почему он должен это сделать.

Также показал, что примерно метров 10-15 он отошел от автомобиля сотрудников полиции, а потом еще 3-4 метра от первого падения отошел от автомобиля сотрудников полиции при втором падении. Он не убегал от сотрудников полиции, не спотыкался. Его сотрудники полиции не просили остановиться. Вместе с подсудимым Герасим М., был еще один сотрудник полиции, имени которого не знает, он проверял другой автотранспорт, и не участвовал в этих действиях, он подошел, когда его позвал Герасим М., после того как он сбил его второй раз. У него на лице, на лбу, были царапины.

Когда он выходил из своего автомобиля на нём была футболка, когда приехала скорая помощь футболки на нём уже не было, в момент, когда он уварачивался от Герасим М., он схватил его за футболку и вывернул наизнанку, чем снял ее с него, хотел ухватится за него, а он изворачивался, Он изворачивался, потому что Герасим М., провоцировал его на любые действия.

Когда его второй раз подымали с земли, второй полицейский подошел и схватил его за руку, за какую сейчас не может сказать. Герасим М., перед тем как его поднять вызвал второго сотрудника, когда подошёл второй полицейский, он был уже на ногах.

При допросе в качестве потерпевшего по делу в 2018 г., он давал такие же показания, тогда он хорошо помнил происходящее.

По результатам прохождения алкотестирования, был составлен протокол о правонарушении, было вынесено решение о прекращении производства о правонарушении, наверно потому, что истекли сроки давности, но конкретно причину не может назвать.

Полицейский его не предупреждал о том, что в случае невыполнения законных требований сотрудников полиции к нему может быть применена физическая сила и специальные средства за невыполнение данных требований. От места парковки служебного автомобиля до ближайшего перекрестка может быть расстояние примерно 15 метров, он точно не знает. Первый раз он упал на перекрестке на ул. Кагульская, второй раз упал в 3-4 метрах от первого падения уже по другой улице, не по ул. Кагульская, в

момент, когда он его подымал подошел второй сотрудник полиции, больше никого он не видел.

В связи с тем, что между показаниями потерпевшего Сербинов С. данными им в ходе судебного расследования и показаниями, данными им на стадии уголовного преследования, имелись противоречия, по ходатайству защитника подсудимого, адвоката Чимпоеш В.В., в судебном заседании были оглашены показания потерпевшего Сербинов С., данные 08.07.2015 года на л.д.33-34, том №1.

На л.д.33-34, Том дела 1 протокол допроса потерпевшего от 08.07.2015 г., подписи в данном протоколе принадлежат ему, запись в конце допроса сделана им.

Он тогда давал правдивые показания и сейчас тоже даёт правдивые показания.

В связи с тем, что между показаниями потерпевшего Сербинов С., имелись противоречия, по ходатайству защитника подсудимого, адвоката Чимпоеш В.В., в судебном заседании были оглашены показания потерпевшего Сербинов С., данные 16.10.2019 года на л.д.74-75, том №2.

На л.д.74-75, Том 2, протокол его допроса имеется его подпись.

Когда его подняли и вели к машине, он не может сказать, кто за какую руку держал его. Он не убегал от сотрудников полиции. (л.д. 186-187, том 2)

-протокол свидетеля Карамиля Артема в судебном заседании от 29 июня 2023 года, которым установлено, что в 2015 году он работал в Инспекторате патрулирования МВД РМ. 07 июля 2015 года они с Герасим М. патрулировали в городе Вулканештах по улице Кагульская. В тот день он остановил машину темного цвета марки предположительно Опель, в отношении водителя которого составлял протокол о правонарушении, но в тот момент его напарник Герасим М. остановил другую машину, не помнит какого цвета, за рулем которого был мужчина лет 30-ти. Он стоял через дорогу и писал протокол, а Герасим М. остановил через дорогу, и водитель машины которую остановил Герасим М. имел подозрения на алкогольное состояние. Герасим М. предложил водителю транспортного средства пройти медицинское свидетельствование с помощью алкотестера, и затем предложил поехать в больницу, он ему сказал подождать 5 минут, чтобы он докончил составлять протокол, и, смогут после этого пойти в больницу.

В тот момент они оба имели проводить медицинское освидетельствование.

Дальше водитель отказался, его напарник Герасим М. предупредил его об ответственности за отказ и уклонение от прохождения тестирования. Тот водитель проигнорировал эту просьбу, и затем он пытался убежать пешком в

сторону АЗС Лукойл. Он увидел, что тот убегал, и Герасим М. тоже за ним погнался в след, и он тоже за ним побежал с целью задержать убегающего. Возле перекрестка, его напарник Максим обхватил данное лицо за футболку в области плеча, и в тот момент водитель увернулся, и футболка оказалась в руках Герасим Максима. Далее водитель с голым торсом свернул с улицы Кагульская в переулок на лево, продолжал убегать и через метров 15-20 они его пытались догнать, и кричали ему в след остановится, затем Герасим Максим хотел его остановить положил руку за плечо водителя сзади, не помнит с какой стороны, и в тот момент лицо продолжало бежать, но у него терялось равновесие, и он упал из-за этого прямо в строительный мусор. Они подошли к нему и хотели приподнять его, но в момент, когда они его поднимали он стал кричать о том, что у него рука болит при этом он не сказал какая именно рука, но позже при осмотре стало понятно,

Все произошло днем, точно во время обеда, происходящее видел мужчина. В процессе преследования Герасим М. и он его предупреждали о применении силы. После того, как скорая приехала они поехали в больницу Вулкэнешть там он прошел освидетельствование тест на алкоголь и результат показал 0,30-0,32 миллиграмм на литр. Далее ему в больнице оказали медицинскую помощь.

При поднятии данного лица получается, что он поднимал его за подмышки с левой стороны, а Герасим с правой стороны. Они никаких ударов данному лицу не наносили.

Первым догнал Сербинова, Герасим. Догоняя его Герасим поставил свою руку на плечо потерпевшего в то время, как последний убегал вследствие чего Сербинов потерял равновесие и упал в строительный мусор.

Он видел события, которые происходили в тот момент, когда они с Сербиновым прошли к служебному автомобилю.

Он видел события, которые происходили в тот момент, когда Сербинов начал убегать от служебной машины, так как машина находилась в поле его видимости.

В момент, когда Сербинов убегал и он его догонял, Герасим не применял к лицу физическую силу, специальные средства путём скручивания рук, путем приёма уложения на землю, не ставил коленом ему на спину, и не совершал других подобных действий.

После того, как Сербинов упал Герасим М. не была применена физическая сила по отношению к Сербинов, они только его подняли.

Увечье руки господина Сербинова могли образоваться вследствие того, что упал на сторону левой руки, а именно на строительный мусор, что могло нанести данные повреждения, так как Сербинов бежал на большой скорости и упал соответственно в том же темпе. Когда убегал Сербинов он писал

протокол, и водитель увидел тот момент, когда первый убегал, момент падения Сербинова видел пожилой человек, больше в момент падения никто не мог увидеть. В тот вечер он написал рапорт и его вызвали в прокуратуру для дачи показаний по данному случаю. По описанным событиям им не проводилось никакого расследования.

В тот момент, когда Сербинов убегал до поворота налево его видел водитель, которого он оформлял, после поворота он предполагает, что видел только пожилой человек, который стоял возле калитки.

В момент падения Сербинов был без футболки. В момент падения Сербинова наличие царапин не помнит, он только кричал о боли в руке. Когда они помогали Сербинову дойти до скорой машины им никто никаких замечаний не делал. Сербинов упал лицом вниз после потери равновесия, Сербинов упал на руки. Сербинов упал один раз. (л.д. 198-199, том 2)

-протокол допроса свидетеля Караян Татьяны в судебном заседании от 13 марта 2024 года, которым установлено, что подсудимого она знает, с ним не состоит в каких-либо отношениях.

Это произошло в 2015 года, месяц и время года она не помнит, только помнит, что на улице было тепло.

Она шла в магазин «Веко» за хлебом, с ул. Сергея Лазо она вышла на ул. Кагульской трассы. Она увидела человека, который стоял с левой стороны между ул. Сергея Лазо и соседней улицы, название она не помнит. Она увидела там полицейскую машину, которая стояла. Там же, она увидела подсудимого Герасим Максима и еще одного сотрудника полиции. Оба сотрудники были по форме.

Они стояли недалеко от рабочей машины и о чем-то разговаривали. Она перешла дорогу и пошла за хлебом. После того, как она купила хлеб, вышла с магазина и перешла дорогу. Идя домой, увидела, как Герасим Максим с другим сотрудником полиции пытались усадить парня Сергея в полицейскую машину.

Она слышала, как парень по имени Сергей спрашивал почему хотят его забрать, он не сопротивлялся и просил оставить его в покое. Герасим Максим начал крутить ему руки, на что Сергей просил оставить его в покое. Сергей говорил, что никуда не уйдет, но они крутили руку пока ему ее не поломали.

Какую именно руку они сломали она не помнит. Она сделала вывод, что рука сломана, поскольку, когда они отпустили, рука была вывернута и появился
отек, Сергей не мог ею двигать. Кто-то вызвал скорую.

Других телесных повреждений у Сергея она не видела. Она видела, что когда у Сергея сломалась рука, он сорвал с себя свою футболку, она была, то ли белого, то ли черного цвета.

Она видела, как Сергей спрашивал на каком основании они его остановили. Сергей вел себя нормально с сотрудниками полиции. Сергей не убегал от
сотрудников полиции.

Сотрудники полиции не применяли физическую силу в виде какого-либо приема борьбы. Герасим Максим крутил руку Сергею, в это время другой сотрудник полиции звонил кому-то. Оба сотрудника полиции крутили руки Сергею, когда они хотели усадить его в машину. Она не является потерпевшему Сергею никем.

Сотрудники полиции вместе с Сергеем отошли от машины примерно на метр. Рука Сергея сломалась, когда руку крутил Герасим Максим. Герасим Максим крутил одну руку Сергею, какую именно она не помнит. На требования потерпевшего отпустить его, сотрудники полиции никак не реагировали, Герасим Максим продолжал крутить руку. В это время другой сотрудник полиции кому-то звонил и с кем-то разговаривал. После того, как другой сотрудник закончил разговор по телефону, он подошел к Сергею и стал крутить ему другую руку. За все это время, она услышала, что Сергей просил его оставить в покое, и что он никуда не убежит. Больше он ничего не говорил.

Когда она шла в магазин проходя мимо сотрудников полиции и Сергея, она услышала, что Сергей спрашивал у сотрудников полиции почему его, остановили. Она не помнит, слышала ли что-то про тех паспорт и тех осмотр.

Она находилась в магазине не больше 5-ти минут. Она не видела автомашину Сергея. Она не видела момент остановки, так как не видела вообще машину Сергея, только Сергея, который разговаривал с сотрудниками полиции. Сергея пытались усадить на заднее правое середине. Она видела, что Сергея пытались усадить в машину, когда шла в магазин. Она не помнит в чем был одет Сергей, помнит только футболку белого цвета. Когда она вышла с магазина они находились примерно метр от машины сотрудников полиции. Она не видела, чтобы кто-то из сотрудников полиции душил Сергея. Она не помнит пытался ли Сергей звонить кому-то по телефону. Она не слышала, чтобы сотрудники полиции предлагали пройти тестирование на алкоголь. Если не ошибается Сергей сорвал с себя футболку левой рукой. Люди проходили, но не останавливались. Это произошло в обед, потому она уже пришла домой с работы, где-то примерно 12:00-13:30 часов. Она не помнит через сколько минут приехала скорая помощь.

Она хорошо знает местность, где произошли события, поскольку она там живёт больше 20-ти лет. Она не знает название улицы, по которой живет человек по прозвищу «Калым». Она не знает сколько было расстояния от места происшествия до улицы, где живет «Калым», но не далеко. В близи

магазина не было машины. Она проживает по улице Сергея Лазо не далеко от «Калыма».

Она не помнит на каком расстоянии находилась от происходящего. Она видела, как забрали сотрудники скорой Сергея. Когда она шла в магазин Сергей был в футболке и когда вышла с магазина он тоже был в ней. Она видела момент, когда он сорвал футболку одной рукой. В момент, когда Сергей сорвал с себя футболку сотрудники полиции, были рядом, но уже ничего не делали. (л.д. 219, том 2);

-определение Апелляционной палаты Комрат от 24 декабря 2015 года (л.д. 224-226, том 2);

-протокол допроса подсудимого Герасим М. в судебном заседании от 14 марта 2024 года, которым установлено, что вину не признаёт.

Это было 07 июля 2015 года, занимал должность Инспектора Дорожного Патрулирования ЮГ, он находился на дежурстве совместно с своим напарником Карамиля А., они находились на работе и осуществляли патрулирование по г. Вулкэнешть согласно дислокации.

Примерно после обеденного времени, 16:00-18:00ч., примерно в это время они находились на перекрестке ул. Кагульская и Сергея Лазо в городе Вулкэнешть, где ими была остановлена автомашина марки Volkswagen Passat черного цвета, гос. номерные знаки уже не помнит, под управлением гражданина Сербинова Сергея, по причине того, что на лобовом стекле отсутствовала голограмма о прохождении технического осмотра.

При проверке документов у гражданина Сербинова было установлено, что у него действительно отсутствует рапорт о прохождении технического осмотра и также во время беседы от гражданина Сербинова почувствовался запал алкоголя, вследствии чего ими было разъяснено гражданину Сербинову о том, что так как от него исходит запах алкоголя, он должен пройти тестирование на алкоголь. Он вышел из машины, и они направились вместе с гражданином Сербиновым к их автомобилю, который был припаркован от места остановки примерно на расстоянии 20-ти, 30-ти метров.

Следуя к их автомобилю, гражданин Сербинов говорил, что он якобы не употреблял алкогольные напитки, подойдя к служебному автомобилю гражданину Сербину было предложено пройти тестирование на наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи аппарата drager. На что он ответил, что не будет проходить тест на алкоголь. После этого, гражданину Сербинову было разъяснено, что в случае отказа от прохождения тестирование на алкоголь в отношении него будет возбуждено уголовное дела за отказ прохождения тестирования и по этой причине они должны проследовать в ИП Вулкэнешть для документирования данного факта. На что

он ответил, что он не поедет в ИП Вулкэнешть. После этого Сербинову С. было разъяснено, что в случае невыполнения законных требований сотрудников полиции в отношении него может быть применена физическая сила и спец. средства. После чего он вновь предложил гражданину Сербинову пройти в ИП Вулкэнешть и открыл заднюю правую дверь служебного автомобиля.

Увидев это, гражданин Сербинов резко повернулся и начал убегать по ул. Кагульская в сторону выезда из города Вулкэнешты, по направлению заправки «Лукоил». Он побежал следом за ним, пробежав метров 40, примерно, он догнал гражданина Сербинова на перекрестке улиц Кагульская и Острова, где, настигнув его ухватился за футболку, пытаясь тем самым остановить его. Гражданин Сербинов начал изворачиваться, вследствии чего футболка снялась с его тела, осталась у него в руках, а он побежал на лево по ул. Островская. Он вновь побежал за ним и пробежав еще метров 10-15, примерно, вновь догнал его и попытался остановить его, ухватившись за плечо, но в этот момент гражданин Сербинов, убегая от него на скорости потерял равновесие и возможно споткнувшись упал на небольшую кучку насыпи песка/мусора, которая
находилась по правой стороне дороги.

Они подошли сзади, он совместно с Карамиля Артемом, они взяли его под руки и начали поднимать. Ухватив его под плечо, они стали его поднимать. Он находился в этот момент с правой стороны, а Карамиля Артем с левой стороны. В момент, когда они начали поднимать его с земли, гражданин Сербинов начал жаловаться, что у него болит рука. Подняв его, он, находясь с правой стороны и держав его за правое предплечье, обратил внимание на правую руку, на которой отсутствовали какие-либо видимые ушибы. После чего второй сотрудник полиции, обратив внимание на левую руку сказал, что в районе локтевого сустава есть шишка. Увидев данную шишку и так как гражданин Сербинов говорил, что у него сильно болит рука и он не может ее двигать они сразу вызвали скорую помощь и втроем проследовали к служебному автомобилю. После чего, спустя некоторое время подъехала скорая помощь, дополнительный наряд полиции, гражданину Сербину была оказана первая медицинская помощь, после чего, в сопровождении сотрудников полиции он был доставлен в ПМСУ города Вулканешты для дальнейшего оказания медицинской помощи, где будучи находясь в здании ПМСУ Вулканешты прошел таки процедуру тестирования на алкоголь на алкотестера drager, которая показала наличие алкоголя в его выдыхаемом воздухе в количестве 0, 32 или 0, 34 мг/л, он точно не помнит.

На тот момент из посторонних людей никого не было, но стояла одна машина, которая была расположена возле магазина, который расположен в

близи перекрестка, в которой были два человека, так как данная машина была остановлена вторым сотрудником Карамиля Артемом для ее проверки. Данный водитель с пассажиром находились там до окончания вышеизложенного им.

Водителя фамилия Раду Александр, а пассажира не помнит. Запомнил потому, что другой сотрудник полиции составлял протокол о правонарушении за какое-то административное правонарушения. Данные люди были очевидцами происходящего. Больше никого из лиц не наблюдал, а в последствии после приезда скорой помощи появились несколько лиц, две женщины, одна из которой вчера была допрошена и какой-то молодой парень, но они появились
уже после приезда скорой помощи.

Он не знает, чем закончились материалы дела по факту, так как материалы данного дела не вел, а материалы дела были переданы в ИП Вулкэнешть с первоначально собранными документами для дальнейшего рассмотрения, по существу.

Автомобиль Сербинова С. он остановил лично и после остановки гражданин Сербинов находился в автомобиле с пассажиром, молодым парнем, имя которого он не знает.

Когда они поднимали Сербинова С., так как это происходило все мгновенно, он не обратил внимание на какие-либо повреждения, ссадины, царапины, поскольку гражданин Сербинов сразу начал жаловаться на боль в руке. (л.д. 227, том 2)

-*протокол допроса свидетеля Раду Александра в судебном заседании от 09 января 2025 года*, которым установлено, что 07.07.2015 г. Герасим М., остановил его для проверки документов, он ехал на машине Опель Астра, его остановили при выезде из Вулкэнешть, возле АЗС «Лукоил», он ехал в сторону АЗС. В машине он был с еще одним человеком, это был брат его бывшей супруги Сергей Бербек. Машина сотрудников полиции ехала со стороны АЗС, в сторону центра г. Вулкэнешть. Он не помнит, кто именно его остановил Герасим М., или его напарник. Причина остановки была проверка документов.

Пока проверяли его документы Герасим М., остановил одну машину. Напарник Герасим М., проверял его документы, а Герасим М., в это время остановил другую машину. После того, как Герасим М., остановил другую машину, он услышал, что начался разговор на повышенных тонах водителя этой машины с Герасим М., затем они подошли к машине сотрудника полиции, это Герасим М., и водитель другой машины, и водитель той машины начал убегать в сторону АЗС наверх, Герасим М., побежал за ним, потом водитель повернул за угол и скрылся из виду. Он не помнит падал или

спотыкался водитель другой машины, он не видел этого. Напарник Герасим М., тоже побежал за водителем другой машины. Что происходило потом он не знает, он уехал и больше ничего не видел. Он не видел, как приводили обратно водителя, сотрудники полиции. Он не видел, чтобы сотрудники полиции применяли физическую силу в отношении водителя другой машины. Он не помнит кричал ли Герасим М., водителю остановится или нет. Конкретно разговора между водителем другой машины и Герасим М., он не слушал, просто слышал, что разговор был на повышенных тонах. Он не видел проверял ли Герасим М., документы у водителя или нет.

Он видел момент, когда они подошли к машине водителя. Он не видел, чтобы они применяли по отношению к водителю другой машины какие-либо действия физического воздействия (удушение, приёмы борьбы). Одежда водителя другой машины была светлого цвета, он допускает, что он был одет в одежду белого цвета. Было вечернее время, после обеда.

Также показал, что водитель другой машины не был один в машине, там были еще люди. Не было такого, чтобы сотрудники полиции применяли по отношению к другим пассажирам автомобиля газовый баллончик, бита и т.д., Водитель другой машины, и он не были знакомы. Он даже не помнит водителя другой машины. Кроме него, сотрудников полиции, водителя с пассажирами был еще брат его бывшей супруги, второй водитель, которого тоже остановили с пассажирами и других лиц не было, даже если и были, то он их не заметил.

Он не слышал о том, чтобы водитель второй машины кричал, убегая от сотрудников полиции «не избивай меня».

-решение суда Чадыр-Лунга от 09.02.2016г. (л.д. 249-250, том 2);

-приговор суда Комрат центральный офис от 24 февраля 2025 года в отношении Герасим М. по 166[1] ч. (2) п.п. e), f) УК РМ. (л.д. 26-44, том 3).

Будучи допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции потерпевший Сербинов Сергей пояснил, что подсудимого до произошедших событий не знал, родственных связей с ним не имеет. Ранее давал показания в суде первой инстанции, которые поддерживает в полном объёме.

Потерпевший пояснил, что 07 июля 2015 года он двигался на принадлежащем ему автомобиле по ул. Кагульская совместно со своим знакомым в направлении выезда из г. Вулкэнешть, к автозаправочной станции «Лукойл», с целью заехать за братом своего знакомого. С ул. Кагульская он свернул на ул. Сергея Лазо, где, выше перекрёстка, находился экипаж полиции, осуществлявший остановку транспортных средств и проверку документов.

Потерпевший остановился примерно в 30 метрах от места проверки, чтобы уточнить по телефону точный адрес. В этот момент к нему подошёл

сотрудник полиции, который впоследствии представился как Герасим Максим, и потребовал предъявить документы на автомобиль и водительское удостоверение. Документы были переданы. Сотрудник полиции установил, что технический осмотр транспортного средства был просрочен на два дня, после чего потребовал снять регистрационные номерные знаки.

Потерпевший вступил с сотрудником полиции в спор относительно законности данных действий, пояснив, что не имеет инструмента для снятия номерных знаков. После этого сотрудник полиции передал ему отвёртку. Далее сотрудник полиции предложил потерпевшему дыхнуть в его сторону, что тот сделал, после чего ему было предложено пройти алкотестер, на что потерпевший согласился без возражений.

Затем сотрудник полиции предложил пройти к служебному автомобилю. Потерпевший закрыл свой автомобиль и проследовал за ним. Подойдя к служебному автомобилю, потерпевший ожидал прохождения алкотестирования, однако сотрудник полиции потребовал сесть в салон служебного автомобиля. Потерпевший ответил, что готов пройти тестирование, однако просил предоставить прибор. Несмотря на это, сотрудник полиции начал заталкивать его в служебный автомобиль, при этом потерпевший отказывался садиться, поскольку не понимал, что от него хотят.

Потерпевший просил Герасим М. вызвать дежурный экипаж, а также предлагал проехать в медицинское учреждение для прохождения освидетельствования, однако сотрудник полиции продолжал применять физическую силу, пытаясь затолкать его в служебный автомобиль. Свидетель пытался сохранять дистанцию, однако сотрудник полиции тянул его. В какой-то момент потерпевший упал, при этом с него была стянута футболка. После того как он поднялся и оказался спиной к сотруднику полиции, он почувствовал удар в спину, в результате чего упал повторно.

Во время второго падения сотрудник полиции скрутил ему левую руку, прижал коленом к спине и схватил за горло, применив удушающий приём. Потерпевший почувствовал хруст в области локтя, сильную боль и просил отпустить руку. После этого Герасим М. позвал второго сотрудника, находившегося с ним, для оказания помощи.

Второй сотрудник подошёл, после чего оба сотрудника полиции подняли потерпевшего и повели его в сторону служебного автомобиля. Потерпевший просил отпустить левую руку, поскольку испытывал сильную боль. Не дойдя до служебного автомобиля, сотрудники полиции отпустили его. Потерпевший опустился на колени, поскольку не мог встать и не мог извлечь левую руку из-за спины. С трудом освободив руку, он обнаружил шишку в области локтя. Увидев это, сотрудники полиции вызвали скорую медицинскую помощь.

После прибытия бригады скорой помощи потерпевшему была оказана медицинская помощь, сделан укол, после чего он был доставлен в больницу. В медицинское учреждение позже прибыл экипаж полиции (как он понял, из г. Кагул), который привёз алкотестер. В больнице у потерпевшего были взяты анализы крови и наложен гипс.

На вопросы прокурора Паленку Р. потерпевший показал, что руку ему скрутил и сломал Герасим М. Второй сотрудник в момент начала конфликта находился выше по улице и был занят другими действиями. После выявления просроченного техосмотра никакие процессуальные документы составлены не были. Алкотестер у служебного автомобиля предъявлен не был, прибор из автомобиля не извлекался. Ему не разъяснялось, что алкотестирование будет проводиться в салоне служебного автомобиля. Процедура прохождения алкотестера ему известна. Он ощущал провокационные действия со стороны сотрудника полиции. Вопрос об употреблении алкоголя сотрудником полиции ему не задавался. Сотрудники полиции прибыли в больницу примерно через 30
минут. При применении силы присутствовали прохожие. После того как у него была скручена рука и он упал, сотрудник полиции позвал второго сотрудника, чтобы поднять его и доставить к служебному автомобилю. Результат тестирования в больнице составил 0,30–0,32. Дело было прекращено по истечении срока давности.

На вопросы адвоката Чимпоеш В.В. потерпевший пояснил, что в состоянии алкогольного опьянения он не находился. Проезд в районную администрацию для тестирования ему не предлагался. Он не может точно указать, с какой стороны находился каждый из сотрудников. Расстояние до служебного автомобиля составляло примерно 20–30 метров. Он отходил от автомобиля, поскольку Герасим М. его пытался силой затолкать в салон. Точную дату допроса после инцидента не помнит.

На вопросы подсудимого потерпевший пояснил, что он не убегал, а отходил от служебного автомобиля, поскольку его документы находились у Герасим М. Скручивание руки произошло примерно в 20 метрах от служебного автомобиля.

На вопросы судьи потерпевший пояснил, что он не был остановлен сотрудниками полиции, а остановился самостоятельно. Место происшествия не покидал. Физическая сила была применена возле служебного автомобиля. Второй сотрудник физическую силу не применял, а лишь помогал поднять его. Гражданский иск материального характера он заявлял и поддерживает его.

После оглашения материалов дела (л.д. 33–34, т. 1) свидетель подтвердил, что подпись в протоколе принадлежит ему, однако точную дату дачи показаний не помнит.

Пояснил, что он почувствовал хруст в момент, когда Герасим М. скрутил ему руку и применил удушающий приём. Ранее проходил службу в качестве карабинера в г. Комрат. Ему известны отдельные приёмы физического воздействия. Одна рука удерживала его левую руку, другой рукой сотрудник сдавливал горло.

На вопросы прокурора Паленку Р. потерпевший указал, что ощущал колено в спине и руку на горле. Левую руку удерживал до прибытия второго сотрудника
полиции.(л.д. 82-83, том 3)

Будучи допрошенная в судебном заседании апелляционной инстанции потерпевшая Караян Татьяны пояснила, что родственных связей с подсудимым не имеет, ранее давала показания в суде первой инстанции, которые поддерживает в полном объёме.

На вопросы прокурора Паленку Р. свидетель показала, что в день происшествия, летом 2015 года, она направлялась за хлебом в магазин, выходя из своего переулка и двигаясь по Кагульской трассе. По пути она заметила ситуацию, в ходе которой Герасим М. дёргал за руку Сербинова Сергея. При этом свидетель указала, что не знает, по какой причине происходил данный конфликт.

Свидетель сообщила, что Герасим М., находясь в стоячем положении, скручивал руку Сербинову С. и пытался поместить его в служебный автомобиль. Точное расстояние, на котором она находилась от участников инцидента, свидетель назвать не смогла, указав ориентировочно 4–5 метров.

Она слышала, как Сербинов С. говорил Герасим М., что не собирается убегать и что у него болит рука. При этом второй сотрудник полиции находился неподалёку, разговаривал по телефону и не участвовал в инциденте между Герасим М. и Сербиновым С.

Свидетель отметила, что в руках сотрудников полиции не видела никаких предметов, в том числе алкотестера или иных приборов. Она обращалась к Герасим М. с просьбой не трогать Сербинова С., однако тот потребовал, чтобы она отошла.

Также свидетель указала, что не видела, чтобы сотрудники полиции в тот момент оформляли какие-либо документы. Она слышала, как сотрудники полиции просили Сербинова С. сесть в автомобиль, при этом на вопросы Сербинова они не реагировали. За происходящим она наблюдала примерно 2–3 минуты.

По словам свидетеля, в указанный период Сербинов С. не предпринимал попыток убежать, а, напротив, просил сотрудников полиции оставить его в покое. Оба сотрудника полиции находились недалеко друг от друга, при этом один из них разговаривал по телефону.

Свидетель указала, что Герасим М. скручивал руку Сербинову С., однако ударов она не видела. В момент, когда рука была скручена, Сербинов С. кричал, что ему больно и что он больше не может, однако Герасим М. продолжал скручивание руки.

При этом свидетель отметила, что не видела крови, ссадин либо отёков, а рука Сербинова С. находилась за спиной и свисала.

На вопросы адвоката Чимпоеш В.В. свидетель пояснила, что не может точно вспомнить, находился ли Сербинов С. на земле, поскольку прошло значительное время.

На вопросы судьи свидетель указала, что по профессии является кондитером и не имеет медицинского образования.

На вопросы подсудимого свидетель пояснила, что служебный автомобиль находился на Кагульской трассе, а сотрудники полиции располагались примерно в 1–2 метрах от него. Магазин, в который она направлялась, находился через дорогу, на расстоянии ориентировочно 3–4 метров, однако точное расстояние она указать не смогла.

На вопросы прокурора Паленку Р. свидетель сообщила, что не слышала причин, по которым Сербинов С. должен был пройти к служебному автомобилю, и отметила, что ввиду давности событий помнит обстоятельства не в полном объёме, при этом указала, что в момент первичного допроса помнила события лучше.

На вопросы судьи свидетель пояснила, что не состоит в родственных отношениях с потерпевшим, ранее не была знакома ни с потерпевшим, ни с подсудимым, а также не помнит, чтобы второй сотрудник полиции применял какие-либо действия в отношении потерпевшего, поскольку тот разговаривал по телефону.

На вопросы прокурора Паленку Р. свидетель указала, что не помнит какого
роста были сотрудники полиции, кто выше, а кто ниже, прошло много времени.
(л.д. 85, том 3)

Проанализировав исследованные доказательства, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам и обоснованно пришел к выводу об оправдании подсудимого Герасим М. в связи с тем, что деяние подсудимого не содержит элементов преступления.

Данный вывод апелляционной инстанцией был сделан на основании исследованных в судебных заседаниях доказательств.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется в случае, если подсудимый не совершил деяние.

В соответствии с ч.(2) ст. 99 УПК собранные доказательства проверяются и оцениваются органом уголовного преследования или судебной инстанцией.

Под оценкой доказательств понимается логическая деятельность по определению относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства и их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и принятия процессуального решения по уголовному делу.

Достоверность доказательства – это соответствие содержащихся в нем сведений действительности. Достоверность определяется по средствам сопоставления доказательства с другими собранными по уголовному делу доказательствами.

Сведения считаются достоверными, если в ходе проверки были подтверждены другими имеющимися в деле доказательствами.

Определить достаточность доказательств – означает констатировать такую совокупность собранных доказательств, которая необходима для установления всех обстоятельств преступления и для принятия обоснованного решения.

Объективная сторона преступления, указанная в lit. e) и f) ч.(2) ст.166 [1] УК РМ включает следующие три признака: 1) причинный поступок, заключающийся в действии или бездействии, в результате которого человек причиняет физическую или психическую боль, которое представляет бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. 2) причинно-следственные последствия, состоящие из физической или психической боли; 3) причинно-следственная связь между причинно-следственным поступком и причинно-следственным следствием.

В соответствии с провозглашенным решением ЕСПЧ в деле *Irlanda vs Regatul Unit - бесчеловечное обращение - это действия, причиняющие потерпевшему телесные повреждения или живые физические и нравственные страдания, которые могут вызвать сильные психические расстройства, а посредством унижающее достоинство обращение считается обращение, которое вызывает у жертвы чувство страха, беспокойства и неполноценности, характера чтобы унизить, и возможно, победить ее физическое и моральное сопротивление.*

Преступление, предусмотренное ст.166 [1] УК РМ является материальным преступлением. Оно считается оконченным с момента причинения сильной физической или психической боли, или страданий.

Под понятием «боль» следует понимать психофизиологическую реакцию организма, возникающую в результате сильного возбуждения нервных окончаний в органах и тканях человека, выражающихся в негативных физических ощущениях различной степени выраженности.

Субъективная сторона преступления, указанная в lit. e) и f) ч.(2) ст.166[1] УК РМ характеризуется прежде всего прямым умыслом. Намерение совершить преступление, связанное с бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, является квалифицированным намерением, поскольку оно предполагает наличие особой цели или особого мотива.

Таким образом, конкретная цель, о которой идет речь, имеет следующие альтернативные формы: 1) получение от лица, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или от третьего лица информации или признаний; 2) наказание лица, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения за действие, совершенное им или третьим лицом, или подозреваемого в его совершении; 3) запугивание или оказание давления на лицо, подвергшегося бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или третье лицо.

Субъект преступления, предусмотренного lit. e) и f) ч.(2) ст.166 [1] УК РМ – является должностное физическое лицо.

Согласно обвинительному заключению Герасим М. обвиняется в том, что он, будучи назначен Приказом начальника Генерального Инспектората

Полиции РМ №2 от 05.03.2013 года на должность младшего инспектора патрульной службы батальона Кахул, *****, Вулкэнешть, Кантемир, батальона патрульной службы «Юг» НИП ГИП, в звании сержанта полиции, согласно ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса РМ, являясь публичным лицом, то есть государственным служащим, со специальным званием, уполномоченный государством осуществлять свою деятельность в общественных интересах, нарушая:

-ст.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, утверждена в Риме 04.11.1950 года, к которой Республика Молдова присоединилась в 12.09.1997 году;

-ст.24 ч.(2) Конституции РМ, утверждена 29.07.1994 года;

-ст.5 Закона РМ №218 от 19.10.2012 года о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

-п.2 II Главы Правил применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими войск карабинеров Министерства внутренних дел (Приложения 2), утвержденное Постановление Парламента №1275-XП от 15.02.93 года, который регламентирует условия и ограничения применения физической силы и специальных средств;

-п.п. f), g), m) ст.15, п.п. a), b) ст.16 Кодекса Этики и деонтологии полицейского, утвержден Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006 года;

-служебные обязанности, указанные в карточке должностных обязанностей, которые обязывают сотрудника полиции Герасим Максима Викторовича не применять физическую силу, кроме случаев самозащиты, защиты граждан от нападения, представителей закона и других лиц, участников обеспечения социального порядка и защиты, при борьбе с преступностью и административными правонарушениями, задержании лиц, которые совершили административное правонарушение, превышение сопротивления на их законные требования, если силовые средства не обеспечивают выполнение поставленных задач, соблюдение Конституции РМ, ни к кому не применять пытки, ни к кому не применять наказание в виде жестокого обращения, бесчеловечное и унижающее достоинство, в любой ситуации, в которой бы не находился, совершил деяние, которое является бесчеловечным и унижающим достоинство, направленное против Сербинова Сергея Ивановича, 15.01.1981 года рождения, при следующих обстоятельствах:

Так, 07.07.2015 года, примерно в 18 часов 30 минут, сотрудники батальона «ЮГ» НИП ГИП МВД, Герасим Максим, являясь публичным лицом, то есть государственными служащими с особым статусом, которые находились на дежурстве при исполнении служебных обязанностей по

профилактике безопасности дорожного движения в г. Вулкэнешть, в ходе проверки у Сербинова Сергея Ивановича документов на транспортное средство, необоснованно и неправомерно применили в отношении Сербинова С.И. физическую силу путем удушения и скручивания левой руки за спину, с целью принудительного помещения в служебную автомашину, в результате чего, согласно экспертизе № 247 В от 21.07.2015 года, сотрудники полиции причинили гр-ну Сербинов С.И. телесные повреждения средней тяжести.

Прокурор квалифицировал деяние Герасим М. по ст. 166^1 ч. (2), п.п. e), f) Уголовного Кодекса- умышленное причинение боли либо физического или психического страдания, представляющее собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, публичным лицом, повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Обсуждая существо апелляционной жалобы прокурора, коллегия находит ее необоснованной, так как суд первой инстанции обоснованно и со ссылкой на исследованные доказательства пришел к выводу, что деяние подсудимого Герасим М. не содержит элементы преступления, в связи с чем необоснованными являются доводы апеллянта, что приговор суда является незаконным и необоснованным.

В рассматриваемом деле судебной коллегией установлены несколько аспектов, ниже описанных в двух пунктах, препятствующих вынесению по делу обвинительного приговора.

1.Коллегия отмечает, что в действиях подсудимого Герасим М. отсутствует состав преступления, предусмотренный п.п. e), f) ч. (2) ст. 166^1 УК РМ, в связи с чем проводится нижеследующий анализ.

В данной части определения судебная коллегия будет обсуждать квалификацию действий подсудимого исходя из того, если бы обвинением была доказана объективная сторона деяния, то есть, что подсудимый совершил «**неправомерно применили в отношении Сербинова С.И. физическую силу путем удушения и скручивания левой руки за спину, с целью принудительного помещения в служебную автомашину**». Одновременно апелляционная инстанция отмечает, что обвинение в этой части было доказано за исключением того обстоятельства, что подсудимый скручивал левую руку потерпевшего, что будет ниже описано во 2 пункте настоящего определения. При этом, показания самого подсудимого, полностью отрицающего применение силы, коллегия расценивает как средство защиты от предъявленного обвинения.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Системность состава, то есть целостное множество его подсистем и

элементов означает, что отсутствие хотя бы одного обязательного элемента состава, зафиксированного в диспозиции уголовно-правовой нормы, ведет к разрушению системы в целом, иначе к отсутствию состава, и соответственно, наличие только всех признаков состава является основаниям для привлечения к уголовной ответственности.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

В соответствии со ст. 113 УК РМ, квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой.

Официальная квалификация преступления производится на всех стадиях уголовного процесса лицами, осуществляющими уголовное преследование, и судьями.

В соответствии со ст. 115 УК РМ, конкуренция уголовных норм предполагает совершение одним лицом или группой лиц вредного деяния, предусмотренного полностью двумя или более уголовными нормами и составляющего одно преступление.

Выбор одной из конкурирующих норм, которая точнее всего отражает правовой характер совершенного вредного деяния, производится в соответствии с правилами, предусмотренными статьями 116–118.

Судебная коллегия отмечает, что в данном деле не нашла подтверждение ни объективная, ни субъективная стороны преступления, предусмотренного ст. 166^1 УК РМ.

Следует отметить, что в соответствии с императивными положениями ст.325 УПК разбирательство дела в первой инстанции производится лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении. При этом текст обвинения фактически описывает иной состав преступления, о доказанности которого судебная коллегия ни в коем случае не высказывается

(ст. 328 УК), однако действия подсудимого были квалифицированы прокурором как пытки.

Так, согласно обвинительному заключению, Герасим Максима являясь публичным лицом, то есть государственным служащим, со специальным званием, уполномоченный государством осуществлять свою деятельность в общественных интересах, нарушая: ... «ст.5 Закона РМ №218 от 19.10.2012 года **о порядке применения физической силы**, специальных средств и огнестрельного оружия; п.2 II Главы **Правил применения специальных средств** сотрудниками органов внутренних дел и военнослужащими войск карабинеров Министерства внутренних дел (Приложения 2), утвержденное Постановление Парламента №1275-XП от 15.02.93 года, который регламентирует условия и ограничения применения физической силы и специальных средств; п.п. f), g), m) ст.15, п.п. a), b) ст.16 Кодекса Этики и деонтологии полицейского, утвержден Постановлением Правительства РМ №481 от 10.05.2006 года; служебные обязанности, указанные в карточке должностных обязанностей, которые обязывают сотрудника полиции Герасим Максима Викторовича **не применять физическую силу, кроме случаев** самозащиты, защиты граждан от нападения, представителей закона и других лиц, участников обеспечения социального порядка и защиты, **при борьбе с преступностью и административными правонарушениями, задержании лиц, которые совершили административное правонарушение, превышение сопротивления на их законные требования**, если силовые средства не обеспечивают выполнение поставленных задач, соблюдение Конституции РМ, ни к кому не применять пытки, ни к кому не применять наказание в виде жестокого обращения, бесчеловечное и унижающее достоинство, в любой ситуации, в которой бы не находился, совершил деяние, которое является бесчеловечным и унижающим достоинство, направленное против Сербинова Сергея Ивановича, 15.01.1981 года рождения...».

Также в обвинении указано, что сотрудник батальона «ЮГ» НИП ГИП МВД, Герасим Максим, находились на дежурстве при исполнении служебных обязанностей по профилактике безопасности дорожного движения в г. Вулкэнешть, в ходе проверки у Сербинова Сергея Ивановича документов на транспортное средство, **необоснованно и неправомерно применили в отношении Сербинова С.И. физическую силу путем удушения и скручивания левой руки за спину, *с целью принудительного помещения в служебную автомашину***, в результате чего, согласно экспертизе № 247 В от 21.07.2015 года, сотрудники полиции причинили гр-ну Сербинов С.И. телесные повреждения средней тяжести.

Соответственно в самом тексте обвинения указано, что подсудимый находясь на дежурстве при исполнении служебных обязанностей по профилактике безопасности дорожного движения, в ходе проверки у Сербинова Сергея Ивановича документов, имел конкретно определенный умысел, определяющий субъективную сторону преступления, выразившуюся в следующих действиях: «***с целью принудительного помещения в служебную автомашину***».

В свете изложенного, в действиях подсудимого отсутствовал обязательный для ст. 166^1 УК умысел, направленный на причинение страданий и унижение достоинства, воздействие на физическую или психическую неприкосновенность.

Именно данный элемент отличает пытки от превышения полномочий, поскольку превышение полномочий обычно формальное преступление, где важен факт превышения полномочий, а не причинение страданий.

Также в изложенных обстоятельствах отсутствует и объективная сторона, инкриминированная подсудимому деяния (ст. 166^1 УК), как совокупность внешних признаков, характеризующих общественно опасное посягательство, его последствия, причинную связь между ними, а также место, время, обстановку, способ и средства совершения. Она показывает, как преступление проявляется вовне, в реальной действительности, и является обязательным элементом состава преступления.

Как выше было указано, подсудимый находясь на дежурстве в составе группы при исполнении служебных обязанностей по профилактике безопасности дорожного движения, что предполагает соответствующую служебную форму, в ходе проверки у водителя документов, выявил правонарушение и принимал соответствующие меры к его документированию. Факт совершения потерпевшим Сербинов С. правонарушения, выразившимся в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (0,32 промилле) был установлен. А действия сотрудников полиции, связанные с отстранением его от управления транспортным средством, задержанием, доставлением в инспекторат полиции и/или **принудительного помещения в служебную автомашину**, что по неосторожности повлекло причинение телесных повреждений, в том числе из-за оказывающего сопротивление водителя, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, объективно не может восприниматься как пытки. При этом оспаривание законности требований и действий сотрудников полиции, даже если бы они были превышены, в данных условиях не образуют состав преступления ст. 166^1 УК.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что при данных обстоятельствах подсудимый действовал в пределах обоснованного риска,

предусмотренного статьей 40 УК. Поэтому задержание потерпевшего и применение физической силы для его **принудительного помещения в служебную автомашину** не могут расцениваться как преступление, тем более что впоследствии было подтверждено, что подозреваемый в совершении правонарушения Сербинов С., совершил деяние, которое было квалицировано как правонарушение, предусмотренное ст. 336 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии со ст. 35, 40 УК РМ, не является преступлением деяние, предусмотренное уголовным законом, причинившее ущерб охраняемым законом интересам при обоснованном риске для достижения социально полезных целей.

Риск признается обоснованным, если преследуемая социально полезная цель не могла быть без него достигнута и лицо, допустившее риск, приняло необходимые меры для предотвращения ущерба охраняемым законом интересам.

В данном случае умысел был направлен на пресечение и документирование правонарушения.

Действия работника полиции, причинившего определенный ущерб потерпевшему Сербинов С. при пресечении правонарушения, были обоснованными. Преследуемая ими социально полезная цель не могла быть без него достигнута, и ими были предприняты меры для предотвращения ущерба, что устраняет уголовный характер деяния.

Теория уголовного права связывает правомерность такого риска с определенными условиями:

- вред охраняемым уголовным законом интересам направлен на достижение социально полезной цели;
- эта цель не может быть достигнута средствами не связанными с риском;
- вредные последствия при риске осознаются рискующим лишь как побочный и возможный вариант его действий;
- совершенные действия обеспечиваются соответствующими знаниями и умениями, объективно способными в данной конкретной ситуации предупредить наступление вредных последствий;
- лицо предприняло достаточные, по его мнению, меры для предотвращения вреда.

Коллегией установлено, что все указанные условия подсудимым были соблюдены. Вышеприведенный анализ, указывает на соответствие действий подсудимого требованиям Закона о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия № 218 от 19.10.2012 г., Кодекса о Правонарушениях и Правил дорожного движения.

Коллегия отмечает, что сотрудники полиции, осуществляя задержание лица, допустившего правонарушение и пытавшегося уклониться от выполнения законных требований, в рамках действующего законодательства наделены правом применения физической силы в целях пресечения противоправных действий и доставления лица для документирования правонарушения (ст. ст. 4, 5 Закона о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия № 218 от 19.10.2012 г.)

Из исследованных доказательств усматривается, что действия сотрудников полиции были направлены на прекращение противоправного поведения потерпевшего, а не на умышленное причинение ему физической боли либо страданий. В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие наличие у подсудимого прямого умысла на причинение боли или физического либо психического страдания, что является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 166¹ УК РМ.

Даже при допущении того, что при применении физической силы могли иметь место нарушения порядка либо пределов её применения, данные обстоятельства не свидетельствуют автоматически о наличии в действиях подсудимого признаков, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения. В подобной ситуации вопрос может рассматриваться исключительно в плоскости оценки законности и соразмерности служебных действий, а не как умышленное причинение боли в целях наказания, запугивания либо унижения потерпевшего.

Факт совершения потерпевшим Сербиновым С.И. противоправных деяний, констатированных сотрудником полиции и подсудимым, подтверждается материалами дела, а именно протоколом о правонарушении, составленным по ст. 336 Кодекса о правонарушениях (л.д. 96, том 1), что свидетельствует о наличии законных оснований для вмешательства сотрудников полиции и применения мер принуждения.

Следовательно, при отсутствии доказанного прямого умысла на причинение боли и специальной цели, предусмотренной диспозицией ст. 166¹ УК РМ, действия подсудимого не образуют состава указанного преступления, что обоснованно учтено судом первой инстанции при постановлении оправдательного приговора.

2. Другим основанием для отклонения жалобы прокурора является то, что сторона обвинения не доказала вне разумного сомнения факт причинения телесных повреждений потерпевшему Сербинову С. именно подсудимым Герасим М.В.

Так, суть жалобы потерпевшего Сербинова С.И. от 08.07.2015 года сводится к тому, что он просил принять меры в отношении сотрудников

полиции — Герасим Максима и второго сотрудника, которые, по его утверждению, 07 июля 2015 года около 18:30 часов в ходе проверки документов на автомобиль необоснованно применили к нему физическую силу, путем скручивания левой руки и повалили его на землю, в результате чего он получил повреждение плечевого сустава (л.д. 14, том 1).

Вместе с тем, анализ показаний потерпевшего, данных им на различных стадиях уголовного процесса, свидетельствует об их существенной непоследовательности и противоречивости, что не позволяет признать их достоверными и положить в основу обвинения.

Так, на стадии уголовного преследования потерпевший Сербинов С. указал, что телесные повреждения были причинены совместными действиями двух сотрудников полиции, при этом он прямо утверждал, что Герасим М. удерживал его и сдавливал горло, тогда как другой сотрудник полиции скрутил ему обе руки за спину, и именно в этот момент он почувствовал хруст в левой руке и резкую боль. Таким образом, первоначально потерпевший фактически указывал, что перелом руки был причинён иным сотрудником полиции, а не подсудимым Герасим М. (л.д. 34, том 1)

В последующих показаниях, данных в судебных заседаниях 16.10.2019 года и 28.02.2023 года, потерпевший уже по-разному описывает механизм получения травмы, место применения силы, характер своих действий и действий сотрудников полиции, а также роль каждого из них. При этом он неоднократно указывал, что не может точно определить, какой именно сотрудник полиции скручивал ему руку, поскольку один находился справа, другой — слева, и оба удерживали его за руки (л.д. 74–75, том 2; л.д. 186–187, том 2).

Такие расхождения касаются ключевых обстоятельств дела, непосредственно связанных с предметом доказывания, а именно — кто, каким образом и в какой момент причинил телесные повреждения потерпевшему.

При этом ни на одной стадии процесса потерпевший не смог последовательно и однозначно подтвердить, что телесное повреждение было причинено непосредственно действиями подсудимого Герасим М., что исключает возможность достоверного установления причинно-следственной связи между действиями подсудимого и наступившими последствиями.

Факт того, что потерпевший впоследствии изменил свои показания, в том числе на стадии уголовного преследования, указав, что телесные повреждения были причинены ему исключительно подсудимым Герасим М.В., не может служить достоверным доказательством, подтверждающим данные обстоятельства, ввиду непоследовательности и противоречивости его

показаний.

С учётом изложенного, коллегия приходит к выводу, что показания потерпевшего Сербинова С. являются непоследовательными, противоречивыми и несогласованными, вследствие чего не могут быть признаны достоверными доказательствами, подтверждающими виновность подсудимого. В условиях наличия таких неустранённых противоречий обвинение фактически основывается на предположениях, что недопустимо в уголовном судопроизводстве.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о недоказанности того, что именно подсудимый Герасим М.В. причинил потерпевшему телесные повреждения, является законным и обоснованным.

К показаниям свидетеля Караян Т. также следует отнестись критически в силу их непоследовательности.

Оценивая показания свидетеля Караян Т., коллегия отмечает, что в своих показаниях, данных в судебном заседании 07 декабря 2020 года (л.д. 96–97, том 2), свидетель утверждала, что не видела момент травмирования Сергея, она лишь наблюдала последствия — вывернутую руку и отёк. При этом свидетель указала, что подсудимый выворачивал правую руку, а левую руку выкручивал другой сотрудник полиции.

В последующем допросе свидетель описывает обстоятельства причинения телесных повреждений, включая участие подсудимого в выкручивании руки, однако не смогла точно вспомнить, кто какую руку крутил.

Таким образом, имеется несовпадение между первоначальной оценкой событий и последующими воспоминаниями, что снижает точность показаний относительно того, кто именно причинил травму левой руки, которая, согласно обвинительному заключению, вменяется подсудимому.

На основании показаний свидетеля Караян Т. не представлено достоверного доказательства того, что именно подсудимый причинил травму левой руки, вменяемую ему обвинением. Показания свидетеля подтверждают факт травмы потерпевшего, но не дают прямого указания на конкретное распределение действий между сотрудниками полиции, что создает сомнения в доказанности вменяемого подсудимому деяния относительно левой руки.

Одновременно с указанным, непоследовательность показаний свидетеля Караян Т.М. заключается в том, что в рамках производства по делу о правонарушении, будучи предупреждённой об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, она сообщала, что видела, как потерпевший Сербинов С. убегал, а сотрудники полиции побежали за ним (л.д. 85, том 1), тогда как в рамках настоящего уголовного дела она утверждает обратное, что потерпевший сопротивления сотрудникам полиции

не оказывал и попыток скрыться не предпринимал.

Таким образом, приведённые противоречия касаются существенных обстоятельств дела и не позволяют признать показания свидетеля Караян Т.М. последовательными и достоверными, в связи с чем они обоснованно оценены судом критически и не могут быть положены в основу обвинительного вывода.

При этом заключение судебно-медицинской экспертизы, устанавливая факт и характер повреждения и возможный механизм его возникновения, само по себе не идентифицирует лицо, причинившее травму, и не устраняет сомнения относительно распределения действий между двумя сотрудниками полиции, находившимися на месте происшествия. Иными словами, указанное заключение подтверждает наличие повреждения, но не доказывает вне разумного сомнения, что данное повреждение причинено именно подсудимым Герасим М.В.

Кроме того, коллегия особо отмечает, что экспертиза не исключает, что указанные телесные повреждения могли образоваться в результате падения с собственной высоты. Это означает, что медицинское заключение не предоставляет однозначного доказательства причинно-следственной связи между действиями подсудимого и образовавшимися травмами.

Учитывая, что показания свидетеля Караян Т. также содержат несовпадения и неопределённости относительно того, кто именно выкручивал руки потерпевшего и в какой последовательности, существует существенное сомнение в том, что травма левой руки была нанесена исключительно подсудимым.

Таким образом, на основании совокупности доказательств — противоречивых свидетельских показаний и заключения экспертизы, допускающей возможность альтернативного происхождения повреждений — коллегия приходит к выводу о том, что вменяемое подсудимому деяние не подтверждено с достаточной достоверностью.

Вопреки утверждениям стороны обвинения, совокупность доказательств по делу не позволяет прийти к достоверному выводу о том, что подсудимый действовал с прямым умыслом на причинение боли либо страданий и что именно его действия находились в причинной связи с наступившими последствиями в виде телесных повреждений средней тяжести. Наличие таких сомнений, не устранённых стороной обвинения, исключает возможность постановления обвинительного приговора, поскольку обвинение не может основываться на предположениях и вероятностной оценке фактов.

Факт того, что потерпевший Сербинов С. убегал от сотрудников полиции, подтверждается показаниями как подсудимого Герасим М., так и

показаниями свидетелей Карамиля А. и Раду А.

Так, подсудимый Герасим М.В. указал, что после того как потерпевшему было предложено проследовать к служебному автомобилю, последний резко развернулся и побежал в сторону АЗС «Лукойл», после чего повернул на другую улицу. Именно в ходе преследования, по словам подсудимого, потерпевший споткнулся, потерял равновесие и упал.

Свидетель Карамиля А., являвшийся напарником подсудимого, прямо подтвердил, что потерпевший проигнорировал законные требования сотрудников полиции и попытался скрыться бегством.

Свидетель Раду А. показал, что видел, как после разговора на повышенных тонах потерпевший начал убегать в сторону автозаправочной станции, а сотрудник полиции побежал за ним. При этом он подтвердил именно факт бегства потерпевшего.

В рамках производства по делу о правонарушении свидетель Караян Т.М. также сообщала, что видела, как потерпевший убегал, а сотрудники полиции преследовали его, что впоследствии противоречит её показаниям, данным в рамках настоящего уголовного дела, где она утверждала, что потерпевший не убегал.

Таким образом, факт попытки бегства, потерпевшего Сербинова С. подтверждается показаниями указанных лиц, что свидетельствует о непоследовательности позиции потерпевшего и подрывает достоверность утверждений о том, что потерпевший не предпринимал попыток скрыться.

В соответствии с положениями ч.ч. (1) и (2) ст. 389 УПК РМ (1) обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

С учётом изложенного коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции, исследовав доказательства и дав им надлежащую оценку, обоснованно установил отсутствие доказанности того, что инкриминируемое деяние совершено подсудимым, и правомерно постановил оправдательный приговор, поскольку сторона обвинения не представила убедительных доказательств, позволяющих установить виновность подсудимого вне разумного сомнения. В связи с этим доводы апелляционной жалобы прокурора не опровергают выводы суда первой инстанции и не содержат оснований для отмены оправдательного приговора.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что апелляционная жалоба прокурора подлежит отклонению как необоснованная, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 414, подп. c) п. 1) ч. (1) ст. 415, 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, офис Вулкэнешть Стефогло А. отклонить как необоснованную.

Приговор суда Комрат центральный офис от 24 февраля 2025 года в отношении подсудимого Герасим Максима Викторовича (Gherasim Maxim Victor), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 166^1 ч. (2), п.п. e), f) Уголовного Кодекса, оставить без изменения.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение двух месяцев со дня сообщения определения в полном объеме.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.